

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S
АНДРЕЙ АРХИПОВ
ВТОРОЙ ХРАНИТЕЛЬ
АНТАГОНИСТ

ИДДК

КНИГА 2

S-T-I-K-S

Андрей Архипов

**S-T-I-K-S. Второй Хранитель.
Книга 2. Антагонист**

«ИДДК»

2018

Архипов А. В.

S-T-I-K-S. Второй Хранитель. Книга 2. Антагонист /
А. В. Архипов — «ИДДК», 2018 — (S-T-I-K-S)

«Антагонист» – фантастический роман Андрея Архипова по миру Артёма Каменистого «S-T-I-K-S», вторая книга цикла «Второй Хранитель», жанр боевая фантастика. На Райский кластер, где Хранитель Фаза предпринята мощная атака. Муры уничтожают поселения иммунных, элиту в Карусели сметает орда тварей. Враги получают, наконец – человека с умением «любовь животных». Им помогает подонок с криминальным прошлым Пупс. Фазу защищают друзья сталкеры, во главе с Гирей и им спешит на помощь главный безопасник стаба Крепость. Фаза, наконец находит себе пару и его любовь взаимна. Заканчиваются боевые действия так, как не мог предположить никто.

© Архипов А. В., 2018

© ИДДК, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Андрей Архипов

Второй Хранитель. Книга 2. Антагонист

Глава 1

Пупс

Сеанс радиосвязи

– Крепость вызывает караван Якудзы... Крепость вызывает караван Якудзы... Питерский кластер, отзовитесь...

– Якудза слушает. Какого черта, Крепость, где обещанные катера с баржей? У меня мороженой свинины сорок тонн, и все машинами не вывезти. А еще рыба – треска и палтус!

– Остынь, Якудза, катеров не будет. В Неве замечена водоплавающая элита – сожрет вас вместе со свининой. Не меньше четырех особей, и ходят стаей.

– Что за... Крепость, вы ничего не путаете? Зараженные не лезут в воду и водоемов избегают!

– Элита – крокодилы из зоопарка, а там от реки недалеко. Сначала порвали двух зрителей, потом отождрались на слоне и ушли в Неву. Полгода себя никак не проявляли, а сейчас выскочили. Наверное, снова в зоопарк полезут.

– Ох, ничего себе! А у меня, как назло, одни пулеметы на машинах. Крепость, я загружен и выезжаю. Можете навстречу парочку тачанок выслать.

– Давай, Якудза, не задерживайся. Тачанки отправляем...

Набитая битком чаша «Петровского» ревели, скандировала нецензурные кричалки и даже прыгала, разогреваясь перед предстоящим матчем. Ажиотаж болельщиков понятен. Сегодня у них праздник. Питерский «Зенит» играет с московским «Спартаком», но судья нервно тербит свисток и не решается дать старт ежегодному противостоянию «синего» и «красного». Начать матч не позволяли ключья тумана и противный запах горелых проводов, нервировавший бригаду судей и службу безопасности. Трибуны ждать не хотели и бесились, в отдельных секторах вспыхивали драки, и на помощь стюардам подошел ОМОН...

Страсти бушевали не только на «Петровиче», но и совсем рядом – на проспекте Добролюбова, перегороженном автомобильной пробкой. Посреди проспекта столкнулось несколько машин, и водители выясняли отношения прямо на проезжей части. Они не спорили, ничего друг другу не доказывали, а молча дрались, используя как кулаки, так и подручные предметы.

Прибыла полиция. Старший наряда вылез из машины и попытался разнять, но сопровождающий его сержант думал по-другому. Точнее, он вообще ни о чем не думал. Просто вскинул автомат, дал по толпе длинную, во весь магазин, очередь, и одна из пуль нашла затылок командира. Сержант так и застыл с полуоткрытым по-идиотски ртом, а дерущиеся на такую мелочь, как стрельба, даже не обратили внимания.

Совсем недалеко от места драки, в начале проспекта Добролюбова, располагался зоопарк, и в нем сейчас кричали обитатели. Кричали страшно, надрываясь и словно умоляя открыть клетки. Персонал и посетители пытались выпустить зверей, но у них ничего не получалось. Люди словно позабыли, что любой вольер имеет двери, и стояли, тупо дергая за прутья. Кричали, впрочем, далеко не все животные. В зверином многоголосии не хватало рева тигров и рычания пантер. Широко распахнутые двери в их вольеры красноречиво пестрели обрывками униформы персонала зоопарка.

По рекам Нева и Ждановка, по проспектам Добролюбова и Стачек тянулся противно воняющий туман, и изрядный кусок Питера стремительно сходил с ума. Бились в авариях машины, вспыхивали драки с перестрелками, а в заполненном под завязку двадцатитысячном «Петровском» творился настоящий ад.

– Пошли, Батон, отсюда, нет там никого. Когда живое мясо рядом, мертвяки себя так не ведут.

– А как они должны себя вести? Свежак забаррикадировался, точно говорю. Забился в угол и дышать боится. Зверье слабый запах чувствует, а определить источник не получается. Если не поможем, он в той аптеке сдохнет. Или сожрут, или тихо без живца загнется.

– Давай хоть Боба с Маугли на помощь свистнем. А впрочем... Поступай как знаешь, ты тут старший.

– Да, знаю. Знаю, что бросать свежака на съедение неправильно и не по понятиям. Или забыл, как год назад самого с восьмого этажа на простынях спускали? А ведь могли тогда ребята проехать мимо и твое вывешенное полотенце не заметить. Скажи, Кузя? Ты в том рейде сидел за пулеметом и должен помнить.

Они любили навещать квартиру на третьем этаже питерской многоэтажки. Хозяин – из крутых, охотник, и после каждой перезагрузки кластера им доставался полный сейф патронов и заполненный дорогими коньяками бар. Еще ножи, там, всякие, кинжалы, снаряжение... Код от замка сейфа записан на обоях под портретом бородатого Хемингуэя, а сам хозяин лежит возле подъезда, на газоне, аккуратно упокоенный «клювом».

Мародеры всегда работали втроем. Уважаемый братвой Батон, дерганный, склонный к панике Епископ и молчаливый Кузя, предпочитающий никогда ни с кем не спорить. Одна из боевых троек рейдеров из стаба Крепость. Тяжелогруженный караван отправился обратно, но часть сталкеров, отпросившись у главного по прозвищу Якудза, осталась пограбить в свежем кластере на свой карман.

– Епископ! Видишь бегуна в футболке, без штанов? А ну, прострели ему грудак из арбалета. Пусть покрутится на месте, суету создаст. А мы посмотрим, кто на шум подтянется.

Мощный, накачанный Батон пропустил к окну щуплого Епископа, закладывающего во взведенный арбалет тяжелый болт – стрелу. Кузя поднимал калаш с глушителем, одновременно отходя в глубину комнаты. Помещение заберет остатки звука, впитает в стены, и останется невыразительный хлопок с глухим лязганьем затвора. Сам Батон прошел на кухню, занял место у окна и встал на табуретку, просунув в форточку дуло «винтореза».

Аптека от их окон находилась через переулок шириной не более сорока метров. Сейчас там перетаптывалась кучка зомби, где выделялся бегун с перепачканной свежим дерьмом задницей. Епископ тщательно прицелился в герб «Зенита» на порванной футболке, но попал в голову, и стрела глубоко вошла в раззявленный слюнявый рот. Батон тихо выругался, и «винторез» в его руках задергался, посылая пули в бошки зараженных. Из соседней комнаты его поддержал из калаша Кузя, и через несколько секунд перед аптекой все закончилось.

– Слышь, Епископ? Узкое окно видишь? Рядом с дверью?

– Ну да, вижу, их там два, и чё?

– Да ничё, разбей оба стрелами. Дверь нам не выломать, а ты в разбитое окно просунешь руку, откроешь шпингалет и внутрь залезешь. Они скорее всего закрыты на простой засов, открой их и бегом назад, на улицу. А мы тебя прикроем.

Епископу идея командира не понравилась.

– А чё я опять, Батон? Пусть Кузя лезет.

Пришлось на него рявкнуть:

– Полезешь ты! Потому как самый дохлый. Телосложение у тебя глистообразное, и в окно вернешься, не задевая стенок. Возьми мой «стечкин» для самообороны и гранату. Хотя нет, гранату я тебе не дам. Ты психованный, метнешь ее на любой шорох. Себя и свежака угробишь.

Разбитые рядом с дверью окна оказались, как назло, без всяких шпингалетов, и размахивающий «стечкиным» Епископ картинно ощупывал торчащие куски стекла. Батон от души выругался и выкинул ему топор для рубки мяса, снятый со стены на кухне. Епископ обколотил осколки и протиснулся, развернувшись боком. Входная дверь в аптеку распахнулась. Внутри под прикрытием Кузи забежал Батон и прикрыл, в свою очередь, забегающего Кузю. Дверь захлопнули, и Епископ вогнал засов на место.

В аптеке засады из озверевших сотрудников не обнаружилось, а вот свежак нашелся. Он прятался в комнате заведующей, и картинка открылась просто омерзительная.

На полу корчился в судорогах пухлый, изнеженный работой в офисах парниша, чьи тугие щечки еще совсем недавно были нежно-розового цвета. Сейчас парниша умирал. И по мнению Батона, жить свежаку осталось не больше двух часов. Лицо зеленоватого оттенка, на губах пена, тело скручивают короткие конвульсии. Но ничего, сейчас мы тебя подлечим. Молчаливый Кузя уже пихает парню в зубы фляжку с живчиком.

Диагноз «споровое голодание» легко поставит каждый обитатель Улья, и обязательно добавит, что если вовремя не принять целительный живец, то неминуема мучительная смерть в страданиях и жутких корчах. Фляжка с живчиком иммунному не менее важна, чем инсулин – для инсулинового диабетика. Гораздо тяжелее с новичками. Попав в Улей неожиданно, они про споровое голодание не знают и в результате гибнут пачками, спрятавшись от навалившегося ужаса за крепкими дверями и запорами.

Выжить свежаку непросто. Сила, ловкость и боевые навыки важны, но в самом начале особой роли не играют. В первые сутки после попадания все решает его величество Везение, и если найдется тот, кто сунет в зубы фляжку с живчиком, то новичок смело может праздновать второе рождение. Он свой счастливый билет вытащил.

Откачивали свежака долго, и прошло несколько часов, прежде чем спасенный смог сесть на задницу и нацепить на нос очки с толстыми стеклами. Он осмотрел людей с оружием, поднялся и клятвенно заверил, что в аптеку заскочил случайно, ничего не трогал и грабить ее не собирался. Ответом ему был дружный хохот трех луженых глоток, и толстяк смущенно замолчал, снова стянув очки и вертя их в руках.

– Да выкинь ты их на фиг, они тебе больше не понадобятся. Ты в Улье, парень, а это значит, что никаких болезней и зрение – снова сто процентов. Вон, Епископ тоже был очкариком. Здесь или сразу труп, или абсолютное здоровье. Даже парализованные поднимаются. Ты сам кто вообще по жизни?

Вопрос Батона застал очкарика врасплох.

– Я Дима. Работал по рекламе...

– Какой ты Дима? Тебе теперь положено другое имя. Епископ, есть идеи?

Епископ встал, осмотрел растерянного Диму и, плотоядно улыбувшись, объявил:

– Смотрите, какой пухлый! Пусть Пупсом будет.

Пупсу за последние сутки крупно повезло еще раз. С его исцелением так долго провозились, что наступил вечер, и спасители посчитали, что отходить в родную Крепость поздно и рискованно. Кроме того, в шаговой доступности имелся бар охотника, а в нем всегда было что выбрать. Посовещавшись, решили заночевать в пустой квартирке и заодно как следует отметить новый день рождения Пупса.

Весь вечер и изрядный кусок ночи Батон с Епископом рассказывали про Улей, вводили свежака в курс дела, а молчаливый Кузя поддакивал и вставлял редкие, но точные замеча-

ния. Пупс оказался благодарным слушателем. Не перебивал, задавал толковые вопросы и обращался ко всем троем на «вы», чем развлекал поддатых и веселых мужиков.

Бывший Дима не поленился взять бумагу и составить схему кластеров, как стабильных, так и быстрых, тщательно помечая наиболее опасные и спокойные места. Застолье получилось познавательным и затянулось за полночь, пока народ по очереди не начал отрубаться. Сначала захрапел Батон, затем свалился Кузя, и лишь Епископ продолжал бессвязно бормотать, но в конце концов не выдержал и он.

Пупс встал, убедился, что все трое спят, и деловито взял кирку Кузи. Взвесил в руках, потрогал острие и, одобрительно поцокав языком, резким ударом пробил голову спящему Батону. Батон тихо хрюкнул и конвульсивно дернулся, Пупс, не отвлекаясь, дважды погрузил «клюв» в темя Кузи и переключился на сопящего с открытым ртом Епископа. Через несколько секунд все предсказуемо закончилось.

Пупс, разумеется, никаким пупсом не был и зрение себе испортил не мониторами компьютеров, а боксом, где в свое время достиг определенных результатов. Бокс сменился профессиональным «вымогаловым», но «решать вопросы» Диме быстро надоело.

Он предпочел «работать на доверии», к чему располагала внешность безобидного плюшевого мальчика с растерянной улыбкой и подслеповатыми глазками за толстыми стеклами очков. Наблюдая перед собой подобное недоразумение, будущие жертвы не воспринимали его в качестве угрозы, за что иногда расплачивались жизнью.

Работал Пупс цинично, жестко, не пренебрегал и пытками. К моменту встречи с тройкой сталкеров за ним уже тянулся шлейф из трупов, и когда Батон красочно расписывал сталкерское братство, то, сам того не ведая, подписал всей троице смертный приговор. Пупс не желал служить послушным винтиком в чужой организации, а подумывал сколотить свою команду.

Ему требуется не братство сталкеров, а старт, толчок в виде оружия и материальных ценностей, и кто просил пьяного Батона хвастаться двумя черными жемчужинами? Молчаливый Кузя вовремя включился в разговор и просветил, что на две жемчужины можно год прожить, особо не шикая, но и не нанимаясь в охрану караванов.

Так или иначе, дело сделано, и если верить словам покойного Епископа, то кластер через пару дней перезагрузится, и насчет трупов можно вообще не напрягаться. А в квартиру стоит иногда заглядывать, хорошая квартира. Что там ребята насчет кода от сейфа говорили? Записан на обоях под портретом? Пупс тщательно ошмонал трупы и посчитал добычу.

Две черные жемчужины, несколько горошин, спораны и спутанные нити, которые Батон назвал янтарем, хотя ни капли не похоже. Патронов много, одному сложно упереть, и придется расставаться с чем-то из оружия. Дима подумал и оставил «винторез». Забрал АКМ Кузи, «стечкин», гранаты, три фляжки живчика и... Еле распрямылся с тяжелым рюкзаком. Рюкзак, кстати, подобрал в квартире у охотника. Брать сталкерский не стал из страха, что увидят, опознают и пойдут ненужные вопросы.

Пока все складывается так, как надо, и можно потихоньку двигаться в стабильный кластер. Он представил, как чудно обустроит тайный схрон, настроение резко поднялось, и Пупс, насвистывая мелодию из «Крестного отца», толкнул дверь квартиры ботинком.

Внизу его приняли ласково, но без вариантов, и оказывать сопротивление в подобной ситуации мог разве что самоубийца. Нагруженный Пупс вальяжно вывалился из подъезда и уперся в пять направленных стволов. Суровые, вооруженные до зубов люди убедительно попросили не дергаться, а то прострелят ноги, – и заверили, что он их устроит и простреленный.

До чего похожи на ментов! Пупс не сомневался, что узнает силовика в любом облике, и перед ним сейчас стояло пять наглых особей в бронежилетах, а из-за их спин выгля-

дывал шестой. Вот тот – загадочная личность. В плотном, прилегающем комбинезоне, голова скрыта изолирующим противогазом. Незнакомец бойко размахивал руками, и пятерка его жесты понимала.

Пупс включил «постороннего», но не прокатило. Его «угнали на пинках» в квартиру, внимательно осмотрели убитых, и после небольшого совещания сверкнула вспышка фотоаппарата. Снимали Пупса, мертвых рейдеров, крупным планом – проломленные головы, а после фотосессии начался допрос:

– Кто такой? Зачем покрошил сталков? Что намерен дальше делать? Смотри в глаза, падла, щас тут рядом ляжешь!

Он не стал врать, утаивать, рассказал все честно и с самого начала. А смысл темнить? Что произошло, понятно и без его признаний, к тому же Пупсу показалось, что убивать его не собираются. Еще допрос шел как-то необычно. Один из мордастых все время заглядывал в лицо, а закрывать глаза и отворачиваться не давали двое других бойцов, красноречиво потрескивая шокером.

– Значит, так, Пупс! – сказал мужик с аккуратными усами, которые Дима про себя определил как, разумеется, «ментовские». – Кто мы такие, тебе пока знать не обязательно, но, думаю, сам скоро догадаешься. Я вот что хочу сказать... Ты в курсе, что сталки сделают, если увидят фотки из этой комнаты? Они тебя, родной, скормят зараженным. Но не развитым, что убивают быстро, а самым тупым – медленным. Настолько медленным, что жевать тебя будут долго, больно и, возможно, несколько часов.

– Текста много, – перебил Пупс. Что его вербуют, он сразу понял. – Давайте ближе к делу, чего хотите?

– А ничего пока мы не хотим. Ты обживайся, а кого встретишь, говори, что свежак из Питерского кластера. Крестил Батон с ребятами, но разговаривали мало – те торопились. Дали фляжку живчика, ружье охотничье, десять патронов и объяснили, в какую сторону идти. Все. Больше ничего не знаешь. А если попытаются в глаза заглядывать и задавать вопросы, то морду в сторону и возмущайся. Заставлять не станут, не имеют права.

– Понятно. Сделаем. Что дальше?

– А дальше живи себе спокойно. Но когда подойдет человек и передаст привет... ну, скажем, от Барометра, – прислушайся. И знай, что скрыться невозможно. Передадим фотки кому надо – и на тебя откроется сезон охоты во всех стабах. Мы, кстати, сталков взяли живьем планировали, а ты нам операцию сорвал. Имелась инфа, что они заходят в квартал, но непонятно, в какой дом и какой подъезд. Мертвые тоже хорошо, но за живых, парень, платят больше. Тем более если человек давно в Улье и успел как надо измениться. Самые дорогие – старожилы, а вот, например, ты сейчас вообще не стоишь ничего.

Выяснить, что именно его попросит сделать человек с приветом от Барометра, Пупс не пожелал. Его мутило. Прямо в эту минуту двое мордастых раздели убитого Батона, развалили ему топориком грудину и принялись доставать оттуда органы, перекладывая в сумку-холодильник.

У него самого забрали всё. Оружие, боеприпасы, жемчуг, снаряжение. Забрали даже «клюв», которым Пупс убивал сталкеров. Оставили бутылку живчика, охотничью «вертикалку» и десяток патронов с крупной дробью. Большого новичку иметь не полагалось, иначе неизбежны подозрения. Зато Пупса научили добывать хабар из тварей. Пока они мило беседовали над трупами, оставшиеся внизу двое бойцов настреляли изрядно зомбарей и для урока выбрали самого вонючего и отвратительного. Один из усачей подошел к уляпанному дерьмом телу, приподнял шишковатую башку и развалил затылок острым охотничьим ножом.

– А ну, не воротить рожу! Твой живчик скоро кончится, и если не сумеешь приготовить новый, то сдохнешь от спорового голодания!

– Да что ты ему доказываешь, Лобан! Про спортивный голод он лучше тебя знает. Пока ты тут стрелял по зараженным, мы с ним наверху успели побеседовать. Так вот, этот свежак при перезагрузке чуть не сдох. Его откачали рейдеры, за которыми мы сюда приехали. Он работу за нас немножко сделал. И все задокументировано. – Боец, которого Пупс мысленно окрестил Фотографом, выразительно потряс фотоаппаратом.

Лобан согласно тряхнул головой и сунул Пупсу под нос перепачканную слизью руку:

– Вот смотри, видишь две виноградины? Одну разводишь на слабом спиртном и получаешь живчик. Ясно? Только раствор обязательно через вату пропусти. Осадок ядовитый образуется. И не злоупотребляй, пей по глоточку, а то передоз поймаешь. На, держи. Подарок. Тебе все понятно?

В ладони шмякнулся пучок похожей на паутину гадости. В паутине имелись, по словам Лобана, две нужные ему горошины.

– Понятно, но не все, – мрачно возразил Пупс. Криминальное прошлое помогло быстро адаптироваться, и он чувствовал себя вполне уверенно. – Вы у меня стволы с патронами забрали, но тут согласен – сталки спалят. А жемчуг на фига отняли? Он дорогой, маленький, и я его хорошо спрячу.

– Же-е-емчуг? – искренне удивился Лобан. – Вот скажи, зачем тебе, морде беспредельной, жемчуг? Да с такими закидонами тебя тут через пару дней завалят. Или схарчат твари, и жемчуг пропадет. Не, парень, считай, что жемчугом ты с нами за науку расплатился.

Похожие на ментов люди загрузились в свой ментовский «Тигр», и Пупс остался у подъезда, брезгливо рассматривая только что подаренный комок грязной паутины. Ничьим советам он следовать не собирался, и покидать опасный, но изобилующий полезными вещами кластер не хотелось. С чем его оставили? Жалкая двустволка и к ней несколько патронов? Нет, он еще помародерит, вот только долбаная перезагрузка...

Пупс так и не понял, о чем речь, но уяснил, что спастись там вообще без вариантов, и у него не более двух дней. Целых двое суток открытых магазинов, складов и квартир. Много чего хорошего есть в городе, в котором теперь можно все. У Пупса захватило дух от перспектив, и он пошел назад, в подъезд, откуда его вывели.

В квартире, где лежали трупы сталков, он нашел бинокль, рюкзак и снял со стенки морской кортик, который прикрутил скотчем к ножке стула, и получился «клюв». Бесшумное, позволяющее экономить боезапас оружие. Без «клюва» в новом мире никуда. Вообще ни шагу. Беззаботно перекидывая из одной руки в другую палку с примотанным к ней кортиком, Пупс зашел в квартиру этажом выше, закрыл за собой двери и не задерживаясь проследовал на кухню. После пережитого стресса появился голод, и возле окна он устраивался с палкой копченой колбасы и пакетом яблочного сока.

Блин, ну почему так упорно не везет? По другой стороне улицы ползет полуживой зомби-полицейский с размочаленными автомобильными колесами ногами, и за спиной болтается укороченный калашников. Прибрать вкусный автоматик хочется, но вокруг прыгают такие монстры, что прорваться нечего и думать. По крайней мере, не с охотничьей двустволкой.

С виду в зомби ничего особенного, но некоторые совершают резкие броски, а один запрыгнул с места на крышу цветочного ларька. И сколько же их там... Быстрые, медленные, ползающие по земле и скачущие, подобно обезьянам. Ну никаких шансов. Может, стоит бежать из этого зверинца сломя голову? Здравый смысл подсказывал, что твари будут только прибывать и пересидеть их не получится.

Уйти Пупс не успел. Помощь пришла с неба, причем в самом прямом смысле слова. Поднимая винтами тучи мусора, над домами низко пролетели вертолеты, расстреливая улицу огнем из пулеметов. Один заход, второй – и на асфальте остались только раненые, причем у некоторых не хватало половины тела. Ну и живучесть у тварей... Пупса чуть не вывернуло.

Вертолеты ушли в сторону «Петровского», загрохотали взрывами ракет, и он рванул за вожденным автоматом, держа наготове самодельный «клюв».

АКС-74У, он же «окурок» или «ксюха». Далеко не лучшее изделие концерна имени Калашникова, но Пупс ласково поглаживал трофей по затертому деревянному цевью. Поглаживал, нервно похихикивая. Забег прошел не совсем гладко – его схватила за щиколотку ожившая старуха. Пришлось в ее седой башке оставить «клюв», который со страху он всадил по рукоять привязанного скотчем кортика. Сейчас все позади, дверь накрепко закрыта, а с нервным смехом справятся коньяк и сигареты.

Несмотря на попытки успокоиться, руки от волнения дрожали. Пупс разобрал и тщательно почистил автомат, разыскав в квартире охотника бутылку с оружейным маслом и подходящий шомпол. С патронами, можно считать, что повезло. На одичавшем полицейском нашлось два запасных рожка, и получился перевязанный синей изолентой дубль. Третий магазин Пупс прибрал в карман и начал размышлять, куда отправиться на промысел.

Глава 2

Охота и охотники

Сеанс радиосвязи

– Говорит поселение Венеция! Говорит поселение Венеция! Обращаемся ко всем охотникам-бродягам! В поселении сдаются домики с мебелью, удобствами и сауной. Есть ресторан, бар работает круглосуточно.

– Венеция, красиво все рассказываешь! А эксклюзивные услуги есть?

– Эксклюзив? Я ничего не понял. Но вы, ребята, заходите. Так и быть, на гондоле по каналам катаем.

Атака вертолетов ставила вопросы. Что это вообще такое было? Стреляли, абсолютно точно, не армейцы и не МЧС, те не ведут себя подобным образом. Вертолетчики не орали в громкоговорители угрозы и предупреждения, не предлагали сдаться и не пытались никого спасти. Их не интересовали даже результаты проделанной работы. Вертолеты тупо выкосили все живое и улетели дальше.

Да и не могут на вооружении российских служб стоять старенькие «ирокезы» с широкими проемами. После непродолжительных раздумий Пупс решил, что по тварям скорее всего отработала частная военная компания, набранная из желающих срубить денег ветеранов.

Торчать в квартире больше не имело смысла, но внимание Пупса привлекла мелко вздрагивающая туша подстреленного с вертолета монстра. Крупнокалиберные пули разворотили грудь, живот, одна попала в лоб, но, несмотря на тяжесть полученных ранений, гигант еще ворочался. Огромный, с тыквообразной головой, непропорционально длинными руками и короткими нижними конечностями.

Пупс посмотрел в бинокль и понял, что урод совсем беспомощный. Вскрыть ему башку заманчиво и одновременно страшно, но бездумно бежать за халявным хабаром не стоит. Ему нужно первым делом новое холодное оружие на замену «клюву», что остался в голове старухи.

Подходящий нож нашелся в квартире у соседей. Большой и острый как бритва хлеботорез он примотал к крепкой дюралеевой трубе, выдернутой из тяжелой плюшевой гардины. Получилось легкое прочное копьё с длинным наконечником. Им предполагалось тыкать особо настырных зомбаков прямо в оскаленные морды.

Оружие явно одноразовое, но при желании подобных копий можно смастерить сколько угодно. Ножей хватало на любой вкус, палок от штор – тоже. Пупс закончил с приготовлениями, забросил за спину ружье, на плечо повесил автомат и с копьём наперевес двинулся на улицу.

Двор перебежал по диагонали, отметив боковым зрением нездоровую движуху в углу детской площадки. Перед тем как выйти на проезжую часть, остановился, пригляделся и с удивлением обнаружил, что внимание целой толпы психов привлек совсем маленький котенок. Обезумевшее от ужаса животное сидело на верхней перекладине качелей и орало дурным голосом, не понимая, что произошло с ласковыми и добрыми людьми. От них плохо пахло, они страшно мычали и тянули к нему скрюченные пальцы.

Пробежавшего в тридцати метрах упитанного Пупса психи проигнорировали, и в памяти появилась еще одна полезная зарубочка. Оказывается, для тварей маленький блохастый кот вкуснее, чем лоснящийся от жира человек. Как конфета для ребенка гораздо привлекательнее тарелки с дымящимся борщом. Инфа неожиданная, ее следовало хорошо обдумать и переварить, но не сейчас. Пупс осторожно выглянул из-за угла здания, и с языка сорвалось длинное, замысловатое ругательство.

Вот откуда? Откуда, спрашивается, они взялись? Коренастый, крепко сбитый дядька потрошит ножом затылок монстра, а двое вооруженных ручными пулеметами соратников грамотно прикрывают его с обеих сторон. И уложить всю троицу одной длинной очередью не получится. Ребята хваткие, хорошо вооружены, и «укорот» Пупса против их пулеметов совершенно не играет. Ладно, попробуем проехать как обычно – «на доверии»...

– Здорово, парни! Помощь не нужна? Я тоже умею зверям бошки резать.

Прозвучало весело и слегка наивно. Как он и планировал. По расчетам Пупса, появление среди трупов толстяка с киношным копьём должно вызвать улыбку на мрачных лицах сталкеров и поднять им настроение. Смешного чудика сразу не пошлют, не выяснив, кто такой и почему тут шастает. Психология у мужиков с ручными пулеметами тонкая, ранимая, и главное, чтобы сразу во враги не записали.

– Стой где стоишь! – рявкнул первый пулеметчик и развернулся к непрошеному гостю.

Ствол РПК-74 тактично смотрел не Пупсу в грудь, а в серое питерское небо, но указательный палец красноречиво вытянулся параллельно спусковой скобе. Да, воин с пулеметом старался выглядеть грозно, но в глазах русоволосого бородача, одетого в защитные брюки и грубой вязки свитер, уже заводи́ли пляску шальные черты смеха.

– Да стою, стою... Мужики, вы меня с собой возьмете? – Пупс изобразил на грязной толстой морде испуг и нерешительность. Кажется, вполне так получилось.

Второй из пулеметчиков, чернявый горбоносый парень, судорожно отворачивался, и его худые плечи вздрагивали. Хороший признак. Все идет как надо, и только мужик с коротким ежиком волос выглядел серьезно. Трофеи уложил в коробочку, протер салфеткой нож, спрятал в ножны и лишь потом поинтересовался:

– Ты кто, представься.

– Я – Пупс.

– Пупс, скажи, пожалуйста, а зачем тебе копьё? Ловить элитников большим сачком удобней. Тут недалеко магазин есть рыболовный. Можно сходить и выбрать подходящий.

Горбоносый взвизгнул и засмеялся в голос, деликатно поглядывая в сторону. Бородатый хохотал открыто, уперев пулемет прикладом в землю, а мужик с короткой стрижкой встал с колен и с невозмутимым видом продолжил допрос:

– Ты почему до сих пор не сожран зараженными и кто тебя окрестил Пупсом?

– Крестил Батон и с ним еще двое. Кузя и Епископ. Дали ружье с патронами, бутылку живчика и показали, из чего он добывается. Велели выходить в стаб Крепость и указали направление.

– Ну и чего ты сразу не ушел куда сказали? – Стриженный смотрел хитро, с прищуром, и Пупс понял, что по его персоне зреет какое-то решение.

– А кому я нужен в Крепости без хабара? Там за каждый чих платить придется. – Пупс картинно развел руки, символически взывая к собеседникам.

– Всегда есть варианты, можно к Якудзе наняться в караванчики. Будет кормежка с живчиком и знахарь, в случае ранения – оплатят. В рейдах левый хабар, и на чертей патроны можно списывать. Люди Якудзе всегда требуются, но угадай с первого раза, почему стрелков вечно не хватает?

Вопрос был риторическим, и Пупс бородатому пулеметчику ответил понимающей улыбкой. Догадаться, почему у караванчиков всегда дефицит кадров, – ума много не надо.

– Можно еще устроиться работать, но это в том случае, если что-то хорошо умеешь делать. Безопасно, но пахать надо, и все равно концы с концами еле-еле...

– Да ерунда все, парни. Не пойдет он в караванчики и на работу не устроится, – перебил горбоносого стриженный, выглядевший самым опытным и авторитетным. – Если сразу не убежал в стабильный кластер, а остался здесь за хабаром, то перед нами свой человек. Сталкер. И нам решать, с нами он пойдет или дороги наши разойдутся.

– Я – «за», он толстый и прикольный. Да и поднаоели мы уже друг другу, коллектив разбавить не помешает. – Горбоносый выразительно обернулся к бородатому товарищу, требуя поддержки, и тот не подвел собрата-пулеметчика:

– Да, Аякс, согласен, я тоже против его компании не возражаю. Слышь, толстый, а ты чего полезного умеешь?

– Рюкзак тащить умею. Могу жрать готовить и согласен выполнять черную работу.

На обещания Пупс не скупился. Жить команде пулеметчиков оставалось, по его планам, от силы до вечера. Пусть только выведут в безопасное место и выложат побольше ценной информации. А там он с ними быстро разберется.

– Хорош болтать, выходим. – Аякс красноречиво поднял руку, ставя точку в обсуждении. – Формат, ты первый, я за тобой. Пупс, идешь предпоследним, и замыкает строй Мажор. Скиньте свежаку снарягу лишнюю, а ты, Пупс, выбрось свое дурацкое копье. Если ума хватило разжиться автоматом, так его и пользуй, а занимать руки лишней дрянью нечего. Вперед, ребята, охота только начинается.

Небо хмурилось с самого утра, но тучи разродились фирменным питерским дождем ближе к середине дня. Стена серой воды накрыла обезумевший от страха город ласково и тихо. Без блеска молний и громовых раскатов. Типично балтийская погода, и летний дождь от зимнего отличается разве что температурой воздуха и силой ветра. А еще – цвет. Ливень сегодняшней запомнился необычайным цветом. Канализация справлялась не везде, и по серому асфальту улиц бежали кроваво-красные потоки.

Шедший впереди русоволосый бородач представился Форматом. Он выдернул из рюкзака полиэтиленовую плащ-накидку, напялил на ствол пулемета презерватив и осторожно двинулся вперед вдоль стены дома. В плащи облачилась вся троица, но Пупс отметил, что капюшоном не воспользовался ни один, и это объяснимо. Никто не хотел лишать себя возможности хорошо слышать и иметь нормальный круговой обзор.

Сам Пупс плащом обзавестись не догадался, но беспокоила его вовсе не стихия. Он шел на полусогнутых, сгибаясь под грузом рюкзака и стараясь не слишком отставать от впереди идущего Аякса. Вот интересно, кем раньше служил или работал их командир? Кто он по жизни? Пупс любил решать подобные загадки, ошибался редко и командира сталкеров без колебаний записал в бывшие вояки. Аякс точно не бандит, не мент и не спортсмен, а вот сапогами и ружейной смазкой от невысокой, подтянутой фигуры разило за версту.

Что можно сказать про остальных двоих? В Формате угадывался работяга с неплохими охотничьими навыками. Строй замыкал Мажор – скорее всего насмотревшийся боевиков офисный труженик и, возможно, бывший страйкболист. Ребята предсказуемые, мечта любого командира, а недостаток боевого опыта вполне компенсирует Аякс.

Уж очень он похож на офицера с багажом командировок по горячим точкам. Своих бойцов вооружил ручными пулеметами, сам шел с гладкоствольной «сайгой», и еще у них имелась крупнокалиберная снайперка. Ружье выглядело грозно и солидно, весило килограммов пятнадцать, и его, помимо другого снаряжения, навесили на Пупса.

Тащить рюкзак за всю ораву тяжело. Глаза заливал пот, щедро разбавленный дождевой влагой, и он горько пожалел, что подписался на роль грузового ишака при трех здоровых мужиках. Мажор ему сочувствовал и старался подбодрить веселыми историями, потом увлекся рассказами про мир, в который все они попали. Сразу стало так интересно, что Пупс забыл о грузе за спиной и о воде, льющейся за воротник.

Сталкеры, оказывается, делятся на два больших подкласса. Охотники и мародеры. С мародерами все просто. Они собирают информацию о хлебных точках и обходят их при очередной перезагрузке кластеров. Охотники пренебрежительно дразнят их хомяками, и мародеры в своем стремлении прихватить максимум хабара действительно напоминают хомяков.

Тем не менее Мажор охотно соглашался, что ни один охотник возможность подхоячить не упустит, – как и мародер, обязательно вскроет голову убитого им монстра. Пупс машинально подметил, что спасшие его Батон с друзьями принадлежали к мародерам. Сейчас судьба его забросила к охотникам, и идущий впереди Формат поднял вверх скрещенные руки, призывая маленький отряд остановиться. Пупс с наслаждением сбросил с плеч рюкзак, а Мажор соорудил загадочную рожу и подмигнул, намекая, что охота начинается.

– Сегодня попробуем сработать по-другому, – произнес Аякс и многозначительно пустил вверх густую струю дыма.

Они переводили дух в одной из квартир многоэтажки с хорошим обзором на три стороны из панорамных окон.

– В смысле «по-другому»? Пупса пустим на живца? Он свеженький и вкусно пахнет, а элита таких любит.

– Ты, Формат, давай не ослоумничай! А то сам живцом пойдешь. Ничего, кстати, необычного сегодня не заметили?

– Да черт знает, мы же всего второй раз на охоте в этом кластере. – Мажор зябко поежился и посмотрел на залитое дождем стекло. На улице поднялся ветер, и погода окончательно испортилась.

– Аякс, ты бы объяснил, чего задумал, и успокоил новичка. Не зря же я рюкзак пер, как ломовая лошадь. Тут еще живцами напугать пытаются, – вставил слово Пупс.

– Да не слушай этих балаболов, они сейчас тебе наговорят! – Аякс от возмущения поперхнулся дымом и закашлялся. – Ничего в такой охоте нет особенного или страшного. Ты, Пупс, простую истину усвой. Мы, охотники, ребята скромные и рисковать не любим, а те, кто любит риск и приключения, охотятся по одному и живут, как правило, недолго. Возможно, будешь удивлен, но могу уверить, что стреляем мы гораздо реже караванщиков или хомяков.

– Охота без стрельбы? – Пупс недоверчиво смотрел в глаза Аякса, ожидая дальнейших объяснений, и тот пожал плечами, не понимая, что в этом особенного:

– Обычно за нас другие отстреляться успевают, а мы пользуемся результатами. Сам как вышел на нас? Мне кажется, что ты собирался распотрошить полуживого топтуна, но мы тебя опередили. Хе-хе... Я угадал?

– Ну да, хотел вычистить затылок, – нехотя промямлил Пупс. Проницательность Аякса неприятно покорибила, и мелькнула мысль, что надо поскорей кончать с этой компанией.

– На затылке спорный мешок, и если его вскрыть, то тварь сдыхает моментально, – Мажор бодренько подключился к разговору. – Самый верный способ гарантированно упокоить зараженного. Кстати, Аякс, а что мы должны заметить необычного сегодня, с какой целью спросил?

– Да внешники что-то разлетались. Давно такой стрельбы не помню. Я понимаю, что у них боеприпасов навалом, но все же... Хотя нам их активность только на руку.

– Так это внешники на вертолетах? Я думал, муры. Мне говорили, что внешники боятся заразиться и в Улье появляются чуть ли не в скафандрах. А на тех ребятах в вертолетах я не видел даже респираторов.

– Ты, Пупс, на вертолетах видел муров, – палец Аякса назидательно поднялся вверх. – Тех самых гадов, что продались, и они для нас хуже зараженных. Но вертолеты принадлежат внешникам, и муры работают на них. Они все подонки, без исключения, но у подонков полно боеприпасов, и муры с вертолетов убивают зараженных, понял, куда я разговор веду?

– Понял, не совсем дурак. Нам остается топтать следом и потрошить затылки. Я тут всего два дня и не видел, чтобы вертолет пытался сесть на землю. Работают ребята с воздуха, и земля, так получается, что наша.

– Вспомнил! Еще есть новость! – Посреди комнаты заскакал Формат, размахивая портативной ракетой. – Я слышал переговоры караванщиков со стабом Крепость. В Неве замечена элита водоплавающая, и Якудзе отказали с катерами.

– Похоже, что сегодня наш день. Внешники решили хорошо зачистить кластер, и если не будем жевать соплю, то можем прилично поднять хабар. Пупс, готовься, у тебя дебют. И кто-то хвастался, что умеет резать бошки тварям? Проверим – держи нож и топорик.

– Так, значит, я все-таки живец? – Пупс озадаченно почесал макушку. Он начинал догадываться о своей роли в сегодняшнем спектакле.

– Ну, не совсем живец, но мыслишь ты в правильную сторону. – Аякс довольно улыбался, даже не пытаясь отвести взгляд.

– Да не переживай так, живцами все охотники работают, и мы хорошо тебя прикроем, – приободрил Мажор, и Пупс горестно вздохнул, смиряясь.

Его первая в жизни охота началась.

Мажор с Форматом вооружились пулеметами. Аякс со смачным лязганьем снарядил снайперку магазином на пять патронов и закинул ее за спину. Пупс остался со своим коротким автоматом. Более опытные товарищи горячо заверили, что именно сегодня бег на короткие дистанции для него важнее, чем меткая стрельба. Все лишнее барахло оставили в квартире, и Аякс торопил свой коллектив. Следовало быстрее поворачиваться: охота предполагалась результативная, но короткая ввиду скорой перезагрузки.

– Знаешь, Аякс, а вы охотники какие-то неправильные.

– Как, почему «неправильные»? Ты чё несешь тут, Пупс?

– А где ваши луки, арбалеты, винтовки малокалиберные? Неужели так трудно на пулеметы глушители поставить? Сам недавно говорил, что звуки выстрелов со всей округи собирают зараженных.

– Ах ты вот о чем... – Аякс с раздражением поморщился, достал из набедренной кобуры «стечкин», загнал патрон в патронник и, поставив оружие на предохранитель, сунул обратно в кобуру. – Есть у нас арбалеты, Пупс. И винтовки есть малокалиберки под патрон с кольцевым воспламенением. И глушители есть на любой ствол. Вот только здесь все это лишнее, кластер слишком быстрый. Добычи тварям много, поступает регулярно, и после перезагрузки движуха просто бешеная. Лучше послушай, что на улице творится, как думаешь, нужен тут глушитель?

На улицах действительно творился ад. По всему городу стреляли, несмотря на дождь. Что-то взрывалось и горело, в небе грохотали двигатели вертолетов. Ну в самом деле, какой может быть глушитель в дикой мешанине звуков?

Они отправились в сторону реки, во главе группы шел Аякс. С винтовкой за спиной и боеготовым пистолетом в полусогнутой руке. Пупс не ошибся. Их командир до попадания в Улей служил не в штабе и хорошо понимал логику чистильщиков на вертолетах. Свой маленький отряд он вел уверенно, и бойцы не сомневались, что командир знает, куда они идут и что их ожидает.

Дворы один за другим оставались позади. «Клювы» почти не применяли. Тех зараженных, что им подворачивались, Формат с Мажором убивали короткими очередями или Аякс стрелял в башку из пистолета. Сильно развитых не попадалось, и лишь однажды на них выкатился лотерейщик. Формат перебил монстру очередь из пулемета ноги, а Мажор добил ударом «клюва» в голову. Пупс, помня о своих обязанностях, быстро вскрыл у твари спортивный мешок и выгреб несколько споранов, опутанных серой паутиной.

– Поздравляю, на живчик себе мы заработали. – Аякс снял тяжелую винтовку и разминал устало шею. – Все, считайте, вышли на позицию. Можно перекурить и оружие проверить.

– Аякс, ты что, смеешься? Где ты тут позицию увидел? Да нас на этой спортплощадке сожрут и не подавятся! – Формат испуганно смотрел по сторонам, нервно поглаживая ладонью ствольную коробку пулемета.

– Хорош тупить, Формат. Если непонятно, то просто выполняй приказ. Позиция на крыше магазина будет, оттуда обзор на два двора, – Аякс махнул рукой в нужном направлении.

– Ну и что мы на той крыше высидим хорошего? В Питере полно магазинов, и со всех обзор. – Формат никак не унимался. Зачем они, рискуя головой, сюда пришли, он до сих пор не мог взять в толк.

– Достал ты вопросами, но ладно, слушай. – Наблюдая со стороны за злобно прищурившимся Аяксом, Пупс подумал, что сейчас кому-то прилетит под глаз. – Вертолеты долбят нечисть с интервалом в два часа, согласен?

– Ну, не знаю, так примерно...

– Не «примерно», а «так точно», я время засекал. Вертолеты прихватывают тварей в районе зоопарка и гонят в сторону Невы. Но по пути им надо пересечь широкий и открытый Лиговский проспект. Поток зверья там притормаживается, и вертолеты начинают бойню и расстрел.

– Но трупы, Аякс, трупы! Если так, то тут должно быть все забито свежим мясом. А мяса я не вижу.

– Лезь сюда и посмотри. – Пупс призывно махнул рукой Формату.

Он, в отличие от пулеметчика, охотником считался никаким, зато быстро соображал и ориентировался в обстановке. С самого начала разговора Пупс залез на стоящий рядом грузовик и внимательно изучил в бинокль соседний двор. Формат охотно принял протянутую руку, взгромоздился на кабину и прильнул к биноклю. Присвистнул и в восхищении поднял большой палец. Соседний двор был просто завален трупами убитых тварей.

«Завален», правда, – громко сказано. Зверей до сотни, и из них серьезно измененных – около десятка. Формат с Мажором засели на выступающей крыше магазина, Аякс не стал мудрить и раскинул сошки снайперки. Только отошел немного в сторону. Вся троица при необходимости могла десантироваться с крыши вниз по простыням, реквизированных в первой же квартире. И лишь когда группа прикрытия заняла позиции и расположилась по всем правилам, Аякс дал отмашку начинать. Пупс двинулся на промысел, держа в трясущейся руке топорик, и пугливо вздрагивал от каждого движения и подозрительного звука.

– Да что ты все зыркаешь, не зависай на одном месте! Тебя три человека прикрывают. И хорош башкой вертеть, не на экскурсии. Делом занимайся!

Змеиное шипение Аякса в гарнитуре переговорника встряхнуло Пупса и вывело из оцепенения. Он сидел на корточках посреди большой детской площадки, с двух сторон поджатой припаркованными легковушками, и понимал, что командир прав. Действовать быстро и не отвлекаясь – это выгоднее самому же Пупсу.

Бегун, еще бегун, два лотерейщика, топтун и... ничего себе! Разорванный пополам очередью из крупнокалиберного пулемета огромный монстр, и если он верно помнит описание, то перед ним рубер. А хабар? Есть хабар! Спораны, несколько горошин, нити янтаря. Все это богатство Пупс пихал в банку из-под кофе, ножом вскрывая головы убитых тварей. Он ползал на корточках посреди трупов и мысленно благодарил Формата, вручившего ему перед охотой наколенники. Площадку исследовал внимательно, все головы, что представляли интерес, изучил. Повернулся к своим, и снова в ухе ожил динамик гарнитуры:

– Пупс, а ну, замри!

– Замер, что случилось?

– Смотри перед собой, метров сто пятьдесят на два часа. Что видишь?

– Машины там, стоянка.

– Машины, верно, смотри внимательно между ГАЗелью и синим «фордом», что там?

Пупс давно понял, что оптика – предмет наиболее полезный, и потому подобранный еще в квартире у охотника бинокль всегда висел на шее. Заинтригованный, он плотно прилип к окулярам, рассматривая указанное Аяксом место. Увиденное произвело такое впечатление, что Пупс присел на корточки и за малым чуть не обделался.

– Аякс, ну его в задницу! Там длинный хвост торчит, весь в чешуе, и лапа с когтями по полметра! Я возвращаюсь к вам.

– Стоять на месте! Я тебе возвращусь... Насчет полметра ты, конечно, подзагнул, но сантиметров десять когти – запросто. Элитник там приглашенный. Да-да, та самая элита, и, кажется, нам повезло. Значит, так, Пупс. Рубай башку ему сразу топором. Ножом вскрыть не получится, нет у тебя навыка. И посматривай по сторонам. Работать будешь в таком месте, где нам почти не видно. Машины заслоняют. И если вдруг опасность, то не жадничай и не геройствуй, а беги сразу сюда, тебя прикроют. В любом случае помни, что мы рядом и своего на съедение не бросим.

Было страшно, и Пупс, не обращая внимания на возмущенные вопли Аякса из динамика, выкурил сигарету, успокаиваясь. Затем передвинул «ксюху» со спины на грудь, опустил скобу предохранителя и решительно шагнул в сторону торчащих из-за машин конечностей.

– Ты что примолк? Башку найти не можешь? – Несмотря на внешнее спокойствие, Пупсу показалось, что командир переживает сильнее, чем он сам.

– Да ни фига хорошего, начальник. Башка на месте, но кем-то уже вскрыта.

– Как – вскрыта? Ничего не путаешь?

– Да хрен тут перепутаешь, затылок развален от шеи до макушки.

– Возвращайся, Пупс. И нечего там больше делать. Советую бегом бежать, иначе под новую облаву попадешь. Вертолеты снова загудели, слышишь? Наверное, заходят на атаку в районе зоопарка. Совсем скоро здесь будет весело и мясо новое.

Да пошел он, Аякс этот, командир нашелся... Никуда Пупс не уйдет, пока все не осмотрит по-хорошему. Элитник впечатление производил неизгладимое, не дай бог с подобным чудовищем столкнуться. Мощные челюсти, в пасти три ряда зубов. Маленькие, спрятанные за шишками надбровий, глазки и длинный пятиметровый хвост с торчащими пластинками. Тело... А тела почти нет. Одни жалкие ошметки в виде лап с когтями и роговых пластинок с корпуса.

В туловище монстра попала ракета с вертолета, и довершили дело крупнокалиберные пули. Кровища, кишки, куски мяса, обломки костей и роговые пластины размером с крышку от ведра или кастрюли. Пупса затошнило, захотелось поскорее уйти, но что это такое? Из-под ГАЗели торчали ноги, обутые в кроссовки и одетые в камуфлированные брюки светло-синего, «ментовского» оттенка.

– Аякс! Тут под машиной два жмура, оба с большими дырами на тушках. Они нашего зверя ошмонали, у одного в руке тесак здоровый весь в крови. И че мне теперь делать?

– Вот, блин... Значит, на них и хабар где-то спрятан. Элитника трясли и прозевали вертолет. Вертолетчики стреляют во все, что на земле шевелится, и им без разницы, зверь там или человек. Не знаю, Пупс, не знаю, смотри сам по обстоятельствам. Лучше возвращайся, а то следующая облава на подходе.

Ага, шас! Вот так он взял и возвратился, не обшмонав оба трупака! Тем более что никто его не видит и мародерка никем не контролируется. Вот что за фляжка? Из нержавеющей стали, почти полная, не меньше литра объемом. Жидкость пахнет вкусно, на язык кислота, а что внутри, позже разберемся. На живчик не похоже, но Пупс многого не знает, и маловероятно, что опытные сталки всякое дерьмо возьмут с собой на выход. Не дилетанты перед ним, совсем не дилетанты... Пистолет «глок» забираем вместе с кобурой, берем и «Вал» с патронами. Патронов много, сотни две. Ох ничего себе, вот это «клюв»! Гладкий, вороненый, и ручка вся в узорах по красной древесине.

Сигареты в сторону, коньяк берем, патроны к «глоку», та-ак... Портсигар. Красивый: серебряный, ручной работы, с двумя вензелями-инициалами на крышке. Вот что угодно в нем, но не сигареты! Открываем... Вот оно! Да с таким портсигарчиком есть смысл прямо сейчас свалить по-тихому. И плевать, что на квартире остался рюкзак со снаряжением. А что? Если, пригнувшись, быстро дать деру в направлении на пять часов, то Аякс с ребятами и не заметят.

Стоп. Куда он гонит, зачем торопиться? Если уйти с хабаром, то гарантированы испорченная репутация и обвинение в крысятничестве. Оно ему надо, если можно аккуратно привалить всех ночью и спокойно снять ништяки с трупов? Одну черную жемчужину Пупс проглотил, осторожно принюхался к кисляку во фляжке и сделал несколько глотков. В животе приятно потеплело, и пришлось полирнуть все выпитое отменным трофейным коньячком. Жемчужину употребил не просто так. Вспомнился рассказ Мажора по дороге, что вроде та полезна для умений.

– Пупс, ответь мне, Пупс. Что случилось, почему снова замолчал?

– Аякс, все ровно. Выхожу на базу. Я снял хабар с трупов. Три черных жемчужины, много гороха, янтаря и полно споранов. Стволы еще хорошие и фляжка с непонятным кисляком.

– Стволы себе оставь. Ты их заработал. Во фляге горох, разведенный в уксусе, помогает развивать умения. Принимай, но по глоточку, иначе отравишься и в лягушку обратишься. И вот еще что, Пупс. Добежать ты скорее всего не успеешь, и лучше спрячься возле убитого элитника. А то вертолетчики привалют, как и тех ребят. И знай, что пока сидишь рядом, тебе, кроме пулеметов с воздуха, некого бояться. Зомбаря к нему силой не подтащишь. Даже к мертвому. Все, давай, удачи! Они уже идут.

Да не такие и тупые эти зараженные... Отходящая под натиском вертолетной пары стая никак не походила на обезумевшую от ужаса толпу. Основная масса бегунов, лотерейщиков и топтунов использовала складки местности и грамотно перемещалась за ларьками, под машинами и за прочими укрытиями. Волна накатывалась прямо на него, и впереди всех шел передовой отряд из шустрых бегунов. Пупс решил, что приближается последний бой, разложил вокруг боеприпасы, как вдруг разведка тварей почуяла элитника.

Не обманул Аякс. Передовая группа замерла как вкопанная, принюхалась, затем круто завернула вбок, увлекая основную массу. Стая послушно ушла в сторону и через сотню метров тревожно замерла. Им преграждал дорогу широкий Лиговский проспект. Ну не могли зараженные с ходу пересекать большие открытые пространства. Такой вот психологический барьер, чем немедленно воспользовались стрелки на вертолетах. Облава вступила в завершающую стадию.

Пока долбили пулеметы, Пупс прятался в кузове ГАЗели, выставив перед собой ствол «вала», держа АКСУ рядом, под рукой. Если его попытаются сожрать, то он намерен больно огрызнуться. Огрызаться, на его счастье, не пришлось. Облава кончилась, и только улетели вертолеты, сразу заработали Мажор с Форматом, добывая раненых с дистанции. Ударил снайперка Аякса.

– Пупс, ты как там? Можешь выходить, все чисто и мы площадку контролируем. Мажора тебе отправить в помощь?

Мажор Пупсу не понадобился. Со второй партией мяса он справился без посторонней помощи. Бил в головы фирменным трофейным «клювом», иногда бил из «вала», и новое оружие понравилось слабой отдачей и тихим звуком выстрела. У него даже возвратная автоматика лязгала не как у калаша, а по-другому. Не так звонко и противно.

Во второй партии элиты не было, но Пупс снял более обильный урожай, чем с первой. Он увлекся и вскрывал бошки тварей, почти не слушая Аякса, который взывал к нему по рации и убеждал вернуться. Командир уже кричал, что приближается перезагрузка и из кластера пора

валить, но Пупс все никак не мог остановиться и искал новых зараженных. В итоге «доискался». Прилетел третий вертолет и длинной очередью поставил точку в затянувшейся охоте.

Его не зацепило, пули прошли рядом, но горе-охотника поранило крошкой от асфальта. Спасли ребята. По вертолету долбанули из трех стволов одновременно так, что тот забыл про Пупса и начал воевать с крышей магазина. Разошлись без крови и довольно мирно. Аякс с пулеметчиками отошли в глубину дома, Пупс к ним присоединился позже, а вертолет, не видя целей, улетел за горизонт. Долгая охота наконец закончилась.

Дождь не переставал, он просто перешел из проливного в морозящий, и с трудом державшийся на ногах Аякс презрительно сплюнул в окно, с треском захлопнув пластиковую раму. Они находились в стабе с красивым названием «Венеция», в одном из филиалов поселения «Крепость». В Венеции у охотников имелось вполне легальное убежище. Они даже платили мрачным бородатым мужикам в армейском камуфляже. Те взамен снабжали их электроэнергией, устраивали баню и присматривали за барахлом, пока вся тройка отсутствовала в рейде или, по-простому, была «на охоте».

Сейчас их стало четверо, и они отмечали успешное окончание похода в кластер питерского зоопарка, богатый на добычу. Играла музыка, стол ломился от закусок и напитков, прихваченных на выходе в одном из мини-маркетов. Пили за успешное окончание охоты, за дружбу и за пополнение их маленького коллектива Пупсом. Пили много. Тосты следовали сериями, и хмельной в дрова Мажор громко удивлялся, как в Аякса лезет столько шпротов. Опытный вояка их так любил, что закусывал маленькими рыбками даже коньяк «Хеннесси» и вполне приличную текилу, а Формат лишь громко ржал, называя командира шпротным маньяком.

Пупс пребывал в умиротворенном состоянии и Формата слушал, блаженно улыбаясь. Он пересмотрел планы и передумал убивать этих ребят. Необходимо ликвидировать одного Аякса и захватить лидерство в их малом коллективе. Убрать командира предстояло аккуратно, и так, чтобы никто ничего не заподозрил. Кажется, кто-то говорил, что для иммунных смертельно опасен бутулизм и другие пищевые отравления? Отлично, в его рюкзаке созрела спрятанная банка шпротов. С маленькой, проделанной иголкой дырочкой под этикеткой.

Глава 3

Непрошенные гости

Сеанс радиосвязи

- Хранитель вызывает Коалицию... Хранитель вызывает Коалицию...
- Коалиция на проводе, здорово, Фаза! Рассказывай, как служба, есть новости?
- Привет, Гиря, тебя поздравить можно, я слышал, ты женился?
- Да, взял тут девочку... Ты, Фаза, не обижайся, ну кто виноват, что твое зверье не признает чужих и никого к тебе не подпускает? Слушай, а давай мы в следующую заброску тебе бабу надувную сунем? Я выберу самую красивую...
- Да нет, Гиря, бабу резиновую ты себе второй женой возьми, а мне не надо. Но если серьезно, то тащить службу в одиночестве мне надоело. Подыскивайте замену поскорее...

Самая крупная форель, пойманная Фазой в горном озере, весила килограмма полтора. Результат скромный за полгода, учитывая, что каждую неделю один день он посвящал рыбалке. Рыбачил Фаза строго в компании с дворняжкой по прозвищу Маруська и лесным котом Трофимом. Кот превосходил похожую на таксу собачонку раза в два, и тем не менее в их дуэте верховодила именно Маруська. Имелись у рыболовов и болельщики. На ближних соснах расположилась стая из пяти ворон, возглавляемая степенным вожаком Петровичем.

Фаза дружил с множеством животных, но на рыбалку ходил в компании Маруськи, ворона Петровича и дикого кота Трофима. Каждый из троих претендовал на маленькую рыбку, которую в конце процесса непременно получал. Трофеи в высокогорном озере клевали редко, зато мелкая форель друзей не подводила. Улов обычно составлял десяток рыбин величиной с ладонь и более, что гарантировало достойный ужин Фазе и сопровождающей его компании животных.

Развлечений в Райском кластере немного, времени у Хранителя навалом, и потому процесс рыбалки за полгода превратился в своеобразный ритуал. Согласно установленным им правилам Фаза поправил на голове фетровую шляпу с двумя перьями, с важным видом поплевал на толстого кузнечика и запустил крючок с наживкой в ледяные воды озера. Благородная форелевая рыбалка началась, и на первую поклевку среагировала вся компания.

– Карр! – громко высказал свое мнение Петрович, а Трофим выгнул дугой спину, как простой домашний кот.

Все правильно. На крючке вертелась отличная форелька, и первая в улове рыба принадлежала именно Трофиму. Кот с урчаньем убежал с добычей в заросли, уступив место отчаянно махающей хвостом Маруське.

Существовали более результативные способы рыбалки, но Фазе даже в голову не приходило пользоваться чем-то, кроме удочки, доставшейся ему от прежнего Хранителя. Он понимал, что если добывать рыбу сетками или, того хуже, взрывчаткой, то водоем быстро опустеет, чего допустить никак нельзя. Следующий после него хозяин кластера должен обязательно иметь возможность порыбачить со свитой из животных, помяная добрым словом его – Фазу.

– Карр! – Петрович отметил появление второй рыбки, оказавшейся мельче первой раза в два.

Но ничего страшного, Маруська размерами сильно уступает коту, и ей еще достанутся объедки в виде костей со сковородки, так что собачка не в обиде. Подходит очередь самого Петровича...

– Карррр-карррр-карррр!

Старый ворон и вся пернатая команда сорвались с сосен и улетели в сторону Туманной Карусели, кластера, где рыба не водилась точно. Зато водились в изобилии клыкастые и хвостатые проблемы в виде зараженных, готовых рвать на части все живое. Ниже по ущелью крутилась настолько грозная стая, что существо слабее низшего элитника или как минимум хорошо развитого рубера не имело шансов выжить. Единственная дорога в Райский стаб проходила через Карусель, и немало сталкеров сложило головы в попытках добраться до заветного портала. Прозрачный, висящий в воздухе пузырь не только менял свое месторасположение, но еще и чутко реагировал на панику, поднятую лесными обитателями, и сразу закрывался. Наверняка закрылся и сейчас...

Далеко внизу раздался едва слышимый на расстоянии хлопок и тихое шипенье. Сидящая Маруська приглушенно гавкнула, оскалила клыки и зарычала, развернувшись к источнику хлопка. Фаза сигнальную ракету разглядеть не смог, внизу все плотно закрывал туман, но вот второй хлопок заставил подскочить и бросить удочку. Внизу весомо долбанула на растяжке мина МОН-50, установленная лично им, и, кажется, еще одна сработала! Да что там такое происходит? Кто прет такой настырный?

Райский стаб по кругу закрывала сплошная чернота, и Фазе оставалось защитить от посторонних кусок со стороны Туманной Карусели. Зараженные по непонятным для него причинам границу между стабами не пересекали, а вот люди... Люди наведаться могли, и встречать непрошенных гостей с удочкой в руках – глупо и наивно. Тем более что ближайший из его складов-закладок располагается отсюда в паре километров, и Фаза рванул к нему наперегонки с Маруськой.

Заложенный полгода назад схрон с оружием встретил без сюрпризов. Компактная СВУ с сошками и к ней четыре магазина с патронами 7,62x54, имеющими фиолетовую маркировку. Что означает наличие твердосплавного сердечника. Серьезный аргумент. Фаза один раз прострелил таким башку элитника, застав зверюгу спящей.

Ему захотелось проверить, правда ли то, что когда элита расслаблена, то силовое поле вокруг ее брони не обязательно активно. Пуле противостоит одна лишь кость, хотя и крепкая. Тот элитник только что пожрал и с довольным хрюканьем взобрался отдохнуть на камень. Фаза находился выше на полсотни метров, и сделать точный выстрел ему ничто не помешало.

Как раз тогда, кстати, они и познакомились с котом Трофимом, вонзившим клыки в споровый мешок полуживой твари. Имелись, ох имелись у котика свои счета к зараженным...

Кроме винтовки, в тайнике лежал гладкоствольный карабин «сайга» с патронами, заряженными крупной дробью. Карабин автоматический, охотничий, и Фаза не совсем наивен, чтобы рассчитывать свалить из него одну из тех зверушек, что сейчас резвились в Карусели. Элитника, когда тот атакует, остановить способен разве что тяжелый пулемет или зенитка, а обычная стрелковка бесполезна. И тут сюрприз!

Заряд картечи или крупной дроби в морду, как ни странно, способен огорчить зверюгу. У самой продвинутой и защищенной твари есть глаза, ноздри, ушные раковины и нежное розовое небо в широко открытой пасти. И, разумеется, эффективность зависит от везения стрелка, но тут как дробь по месту ляжет. В любом случае при лобовой атаке дробовая «сайга» предпочтительнее автомата или ручного пулемета, от которых толку точно никакого.

У закладки Фаза провел не более пяти минут. СВУ на двух ремнях закинул за спину, «сайга» с рамочным прикладом устроилась поперек груди, а вот разгрузка... Английская система, или сокращенно РПС, имела в подсумках и карманах не только запасные магазины, но и два больших баллона с перцовой смесью «Резеда». Фаза постоял в задумчивости и осколочные гранаты заменил на светошумовые. Осколки навредят тварям не более чем комариные укусы, а вот полицейская «Заря» – так очень даже... Вполне себе способна напугать или отвлечь внимание.

Наконец они тронулись с места. В авангарде – отважная Маруська, фланги маленького отряда контролировал невидимый в движении лесной котяра, а вороны, выполняющие роль разведывательных беспилотников, улетели далеко вперед. Фаза не сомневался, что иммунное зверье скорее погибнет, чем его оставит, и дело вовсе не в чудо-дрессировке, а в умении, которым его наградила Улей. Назывался дар – «любовь животных», он получил его при попадании и прокачал жемчугом под присмотром знахаря, работающего на Коалицию торговцев. Благодаря нужному умению Фаза не только приобрел преданность четвероногих и пернатых, но стал Хранителем, добровольно взвалив на себя ответственность за целый стаб и поклявшись охранять его от посторонних.

– Маруська, негодница такая, ты зачем меня ведешь туда?

– Гав! – Одноглазая собачья морда весело осклабилась, показала тонкие белоснежные клыки и скрылась за камнями.

– Мя-а-ау! – Кошачье тело мелькнуло серой молнией, Трофим преданно потерялся о нож в ножнах на голени хозяина и скрылся в густых зарослях орешника.

Фаза хотел подобраться к месту взрыва левой стороной ущелья, но сопровождающее его зверье резко воспротивилось. Бегущая впереди Маруська выбрала правую тропу, призывно тявкнула за поворотом, и из кустов одобрительно фыркнул Трофим. Фаза на секунду замер, размышляя. Правая тропа давала крюк, и путь по ней раза в полтора длиннее, чем по левой, но зверье плохого не посоветует, и он уверенно пошел туда, куда ведут. А точнее, запрыгал, как козел, с ругательствами по заваленному камнями склону.

Животных петляющая по камням тропа полностью устраивала, что неудивительно. Их логика сильно отличается от человеческой. Фаза чуть не переломал ноги, скача по крупным, примерно по колено, валунам, между которыми Маруська струилась, словно жидкость. Трофим предпочитал перемещаться длинными прыжками, лишь иногда показываясь на глаза, а похожий на пикирующий «мессершмитт» Петрович пролетел над самой головой и дважды одобрительно каркнул.

Еще со времен охотничьих бродилок по архангельской тайге Фаза остро невзлюбил бинокли с большой кратностью. Он решил для себя сразу, что обозревать мир куда приятней в широкое панорамное окно, чем в узкую и маленькую форточку. Вот и сейчас, взобравшись на высокую скалу, с которой кластер Карусель просматривался на добрый километр, Фаза достал из тактического рюкзака скромный семикратный «никон». Бинокль имел отличные входные линзы диаметром семь сантиметров и абсолютно шикарный светопропуск.

– Ну ни фига себе! Маруська, я твой должник, с меня две больших форели!

– Вау! Р-р-р...

Его одноглазая подруга на слове «форели» одобрительно махнула хвостом, но осклабилась в направлении компании из тройки мощных зараженных, у которых никак не получалось мирно поделить два порванных разрывом мины трупа на троих. И как разглядела одним глазом на расстоянии не меньше километра? «Неужели Петрович подсказывает карканьем?» – подумал Фаза и снова прилип к окулярам.

Райский стаб, куда его угораздило попасть на царствование, оказался мирным, безопасным, живым и самое главное – вообще без зараженных. В высокогорном лесу свистели птички, шумели сосны, под соснами можно собирать грибы и набивать живот черникой. В чистом озере плескалась рыба, и каждого, кто попал сюда, накрывала радостная эйфория. У гостя складывалось впечатление, что с кошмарным Ульем порвано и он чудесным образом попал в старый добрый мир. Но иллюзии рассеивались быстро. Граница кишачей тварями Туманной Карусели проходила совсем рядом, в пятистах метрах от скалы, на которой сейчас торчал с биноклем Фаза.

Два человеческих трупа на трех элитников – это как два рябчика или пара перепелок на трех здоровых голодных мужиков, и даже меньше. На один зуб закуска, и Фаза показалось, что одного из мертвяков сожрали вместе с рюкзаком и перекинутым за спину пулеметом. Сожрали и начали бегать, принохиваясь и прикидывая, нельзя ли еще чем-то поживиться. Фаза припал к камню, распластался по его поверхности, стремясь избежать внимания голодного зверья.

Зверье точно голодало. У них кормежка, по всем расчетам, завтра, но в Райском стабе иммунные животные подняли тревогу, и портал со жрачкой наглухо закрылся. Что все это значит? А значит, что Хранитель должен немедленно вмешаться и навести порядок. Черт, да неужели через Карусель прорвались люди и шастают сейчас в его владениях? Ответом Фазе послужило карканье ворон далеко позади, на грани слышимости. Примерно в районе того озера, где сегодня он ловил форель.

Паника ворон о многом говорила. Фаза был Хранителем и охранял не сосны и ручную живность, которая в нем души не чаяла. Он хранил портал. Тщательно оберегал один из тех проходов, откуда приходят в Улей внешники. И именно его портал был непростым, и непростым настолько, что гильдия торговцев приставила Хранителя и обеспечивала всем необходимым. По факту получалось, что он помогает одним внешникам защищаться от вторжения других, и Фаза сомневался, что существа по ту сторону портала чем-то лучше тех, кто их так упорно атакует.

За все время пребывания в должности Хранителя он видел чудных, похожих на сказочных созданий, инопланетян всего два раза, но не приближался и не делал попыток пообщаться. Портал тихо открывался, выплывала похожая на дирижабль конструкция, и выходили эльфы... Фаза мог пройти на их волшебную планету, но что-то его сдерживало. Он чисто интуитивно не доверял полупрозрачным существам и предпочитал сохранять верность родным соснам, скалам, озеру с форелью и животным.

Животные, бедные животные... Зверушек эльфы не жалели, проводили генетические эксперименты, и визжащие на все лады подопытные летели с дирижабля в кластер Карусель. Целые туши падали в пасти зараженных, отожравшихся до опаснейшей элиты. Подобный зоопарк откармливался намеренно и выращивался с умыслом. Свирепые твари блокировали единственный проход к заветному portalу. Впрочем, все в нашем мире относительно и пресловутая «надежность» – тоже.

Отряды внешников иногда проскакивали через Карусель хитростью или тупо пробились с боем. В таких случаях подключалось населяющее Райский стаб иммунное зверье, выстраивая вторую линию защиты. Все живое при появлении чужих впадало в панику, панику чутко улавливал портал и сразу реагировал. Плавающий над землей пузырь закрывался или исчезал, перемещаясь. Все вроде продуманно, надежно, но портал выходит в Улей, где свои причуды, и оборона эльфов дала трещину.

Прикол Уля на этот раз состоял в том, что у иммунных встречалось умение «любовь животных», перед которым вторая линия защиты исчезала и рассыпалась на мелкие осколки. Зверье встречало такого человека словно бога, любило и оберегало. Умение делало его хозяином не только одного портала, но и всего стаба, а склонное к порядку руководство гильдии торговцев утвердило должность Хранителя на ближайшем заседании. Первым Хранителем торжественно заступил Компас, который хорошо выполнял свои обязанности, пока неожиданно не сгинул.

Исчезновение Хранителя вызвало нервозность, и немедленно засуетились внешники. До них дошло, что появился шанс перехватить проход, и до торговцев докатились слухи, что разыскивается свежак с умением «любовь животных». В гильдии перепугались, торговцы подключили все свои возможности, и появился только что попавший в Улей Фаза, которому и

без того яркое умение усилили и прокачали жемчугом. Он стал вторым Хранителем, успешно отражал атаки больше года, но служба давалась нелегко.

Фаза чувствовал, что вымотался, устал от одиночества, и начал опасаться, что одичает без человеческого общества. Приходилось вынужденно говорить с котом и вороном, а с Маруськой так вообще установился контакт, похожий на телепатическую связь. Он при большом желании мог теперь смотреть на мир через единственный собачий глаз, где бы та ни находилась и ни бегала. Процесс требовал предельной концентрации и утомлял не хуже забега с рюкзаком по склону. Фаза измучил тренировками себя и бедную Маруську, прежде чем научился выглядеть всего через несколько секунд.

Теперь, наконец, внешники. Понять их цели и стремления нетрудно. Просто нужно отбросить все иллюзии, мораль и отдавать себе отчет, что гости Улья на него плевать хотели вместе со всеми обитателями. Иммунные для них – не более чем мясо, расходный материал. Забить здорового мужика на органы или выкачать всю кровь из ребенка – нормально так же, как для Фазы – пожарить форель на сковородке. Ничего особенного и часть рабочего процесса. Для выполнения приказа можно и даже положено хитрить, прикидываться партнерами, вербовать муров-ренегатов и подстраивать честным сталкерам изоощренные подлянки.

С порталом, вернее, с упорным желанием в него проникнуть, тоже все логично и предельно просто. Кто-то из самого высокого начальства внешников распорядился, установил сроки, и низшее звено рвет задницу, стараясь приказ выполнить. При этом ни жалея ни себя, ни муров – исполнителей. Ну да, такая цель оправдывает любые средства. Инопланетные технологии не только гарантированно окупят все затраты и кто-то сделает головокружительный рывок в карьере. С ними возможны любые изменения, вплоть до геополитических подвижек.

К счастью, Коалиция торговцев смело выступила против. Раньше, когда портал работал в обе стороны, внешники побывали на планете эльфов, устроили там перестрелку и, захватив пленных, отступили. Уйти, впрочем, им далеко не удалось. Зворги агрессоров настигли и, не размениваясь на мелочи, выжгли до угольков два кластера неведомым оружием. Понятно, что внешникам ради новых знаний и технологий плевать на все потери, но... Теперь возле прохода бдительно дежурит Фаза с четвероногими и пернатыми соратниками. И пока он их не соизволит успокоить, портал в чужой мир останется закрытым, а некормленные монстры в Карусели – злыми и недружелюбными.

За полгода эйфория от прекрасного живого кластера улетучилась. Фаза отразил несколько атак, и один раз пришлось самостоятельно залечивать пулевое ранение в плечо. Да мелочи все эти ранения. Истреблять измученных прорывом через Карусель муров не так сложно, тем более что помогали птицы и животные. Проблема тут в другом. Он молодой мужик, ему требуется женщина, и прожить остаток жизни в заточении, словно монах, Фаза не согласен.

Нервы не выдерживают, ему нужна замена, но как? Сменщик должен обладать прокачанным аналогичным даром, большой вопрос, примут ли его животные. И что делать? Фаза отдавал себе отчет, что бросить на произвол судьбы стаб с порталом и свалить не сможет. Совесть не позволит. И вот что интересно. Учитывая, что люди в Улье не стареют и не умирают своей смертью, он в Райском стабе вполне может жить вечно. Разумеется, если будет соблюдать некоторую осторожность и не пойдет с тоски охотиться на элиту с ножиком...

Сзади глухо бахнул выстрел, и распластаный на камне Фаза вздрогнул и вжал голову. Стреляли дробью или картечью по воронам и попали. Он неплохо научился разбирать их карканье, и сейчас птицы горевали по покойнику или покойнице. Летучий отряд Петровича понес потери, но не следовало бросаться помогать очертя голову, без разведки и не осмотревшись.

Видимость между камнями – метров двадцать, но есть выходы с широким круговым обзором, и Фаза перекинул «сайгу» за спину, сменив рожок с картечными патронами на пуле-

вые. Место карабина на груди заняла снайперка с разложенными сошками, и он без колебаний вогнал патрон в патронник.

– Ко мне, Маруська, где ты?

– Ффых, мяу! – ответил кот Трофим, а лай Маруськи раздался очень далеко, там, где пряталась его избушка, выстроенная еще Компасом и любовно улучшенная Фазой.

– Бах-бах-бах! – раздалось приглушенно со стороны избы.

Стреляли из автомата, одиночными, но лай Маруськи не прекратился, и Фаза спокойно выдохнул.

– Черт, да сколько их всего прорвалось? – спросил он сам себя сквозь зубы, и опять громко закаркали вороны.

От избушки поднимался столб черного дыма, и Фаза судорожно прикидывал потери в снаряжении.

События неслись стремительно, и складывалось впечатление, что через Карусель провралась группа сумасшедших. Они не пытались целенаправленно искать его, Фазу, и не прочесывали лес в поисках полупрозрачного и заметного издалека портала. Оказывается, подготовленные на уровне элитного спецназа парни прорвались через Карусель, теряя товарищей, исключительно с целью пострелять по воронам, сойкам и несчастным сусликам.

Да, они вели себя словно обдолбанные дешевой наркотой гопники, и отдельно друг от друга безобразничало два отряда. Одна команда крутилась возле озера. С нее не спускал глаз Петрович, и вороны карканьем оповещали о каждом телодвижении карателей. Другой отряд громил и жег его избушку, не жалея снаряжение и всякое полезное имущество, которым Фаза за время проживания успел обзавестись.

«Фиг им, а не продукты, не найдут ледник», – мелькнула самонадеянная мысль.

Ледник нашли, о чем немедленно оповестила лаем вездесущая Маруська. Этого еще не хватало... Новость Фаза расценил как отвратительную, и дело вовсе не в утраченных продуктах. Закладку он маскировал так искусно, а нашли ее так быстро, что напрашивался неприятный вывод. Один из его гостей обладает даром Улья «поиск», и непонятно, насколько хорошо умение прокачено.

«Только бы не сенс!» – От такого предположения заросший лесом стаб вдруг показался тесным, а чистейший горный воздух стиснул горло. Панику, накатившую удушливой волной, заставил отступить воткнувшийся в ладонь холодный нос Маруськи, а Трофим, мягко занырнувший под другую руку, привел в чувство окончательно. Хранитель сразу успокоился и от избытка чувств – не прослезился. Нет, сдаваться он не будет, и еще посмотрим, кто в лесу хозяин...

Как выяснилось, их прорвалось пятеро. Прямо сейчас двое возле озера заняты чем-то непонятным, а трое раскапывают закладку в леднике рядом с избушкой, не забывая отвлекаться на стрельбу по мелким птичкам. Из фырканья кота или собачьих взвизгов можно понять многое, а если еще прислушаться к карканью Петровича... Он даже выяснил, кто из пятерых бандитов самый умный и опасный и где сейчас находится. Фаза уже собирался выйти по душу главаря с винтовкой, но его остановили рычащая Маруська и фыркающий кот. Ближний круг настаивал, что сперва надо вернуться к Карусели, но на левый от ущелья край. Там находилось нечто, что Фаза должен обязательно увидеть и только тогда решить, что делать дальше.

Глава 4

Злое утро

Сеанс радиосвязи

– Говорит Коалиция торговцев! Внимание всем рейдерам, сталкерам и охотникам на нечисть! Мне, надеюсь, не надо представляться? Работа есть для вас, ребята, и кому жить скучно, ищите Гирию в главном офисе. Смотрите, на этот раз все будет по-взрослому, оплата тоже. Конец связи, кого касается – тот понял.

С одного края ущелья на другой вела каменная россыпь, или сыпуха, как говорят на своем сленге альпинисты. Сыпуха бывает на пологом склоне мелкой и похожей на щебенку. Бывает средняя, с камушками, превосходящими футбольный мяч, и крупная. Валунуны на крупной почтеноно величаются чемоданами, и разгуливающая по горам публика старается их не задевать.

Иногда многотонный чемодан двигается, степенно переваливаясь, набирает скорость и увлекает за собой нижестоящие. Зрелище со стороны – просто потрясающее. Наблюдать визжащего от страха и удирающего вниз элитника не приходилось? Фаза видел. Видел и удивлялся, как убегающий от камнепада «ужас Улья» умудряется жидко испражняться и поджимать хвост, одновременно увеличивая скорость.

Фаза причуды ландшафта возле Карусели изучил и шел аккуратно, следом за котом или Маруськой. Животные дорогу чувствовали и обходили «живые» и готовые сорваться с места камни. Обычно реально добежать минут за сорок, но сейчас приходилось часто делать остановки, смотреть в бинокль, ждать убегающую вперед Маруську. Дошел за полтора часа и, подчиняясь мягкому покусыванию за ногу, залег за камни и достал бинокль.

Нечто, ради чего его привели сюда Трофим с Маруськой, оказалось хорошо спрятанным между камнями человеком. А вернее, бойцом со ступней, оторванной противопехотной миной. Раненого приволокли соратники и, как ни странно, не пристрелили. Бойцу перетянули культю с торчащей костью двумя резиновыми шинами и вместо обезболивающего накачали дешевой наркотой. С товарищем поделились самой грязной и дешевой версией наркотика, рассчитывая, что тот быстро и без боли скончается от передоза. Наркотик был приготовлен столь похабно, что едкий запах ацетона из лежки раненого учуял даже Фаза, не говоря о сопровождающих животных.

Но раненый разобрался в ситуации на удивление здраво. Он быстро понял, что ему разрешили сдохнуть самому, и если обнаружат, что еще не сдох, исправят маленькое недоразумение без колебаний. Никто не потащит его на себе к знахарям через Карусель. Братья по оружию не оставили даже воды, и раненый от жажды загибался, о чем Фазе поведал кот Трофим, сходящий на разведку. Раненый мучился, но не стал сжирать в один прием всю наркоту, а принимал ее по малой дозе, оттягивая неизбежное. К подходу Фазы он уже с ума сходил от жажды и от боли в ране, о сопротивлении не помышлял и вообще плохо понимал, что происходит.

– Руки убери! Да отпусти, дурак, бутылку, не отберу! – Полторалитровую бутылку с водой боец опорожнил на две трети, и Фаза с большим трудом оторвал горлышко от обтрескавшихся губ.

– Ты кто?

– Я тот, ради кого ты потерял ногу. Мечтал меня увидеть? Так вот он я.

– Значит, вот ты какой, Фаза. Наслышан... Я – Ташкент, если интересно. Скажи, Фаза, только честно, есть у меня хоть какой-то шанс?

– А ты сам что думаешь, Ташкент?

Раненый улыбнулся, достал пачку сигарет и с наслаждением затянулся.

– Я думаю, Фаза, что нет у меня шансов ни при каком раскладе. Для тебя я враг без вариантов, а те, с кем я сюда пришел, меня пристрелят при отходе или пройдут мимо в лучшем случае. Но почему-то кажется, что раз мы с тобой тут как друзья беседуем, то никто уже мимо не пройдет.

– Ну зачем сразу такие выводы поспешные. Может, и пройдут. Твои однополчане пока живы, и непонятно, чем все кончится. В любом случае я один, а их тут пятеро.

– Ой, Фаза, я тебя умоляю. Не гони умирающему дурочку. Да будь их тут хоть десять человек, но в своем лесу Хранитель уделяет любое войско. Мы рассчитывали на неожиданность, и о возможных минах не подумали... Слышь, Фаза, а правду говорят, что тебе не только «любовь животных» досталась, но ты еще и сильный коматозник?

Ну ничего себе... То, что вторым умением у Фазы шел «коматоз», не знал почти никто. Ну, может, руководство Коалиции и еще «человек несколько». Близко, однако, подобралась... Коматозник мог в случае опасности исчезать с глаз как иммунных, так и зараженных. У Фазы получалось пропадать на несколько минут, что считалось достойным результатом. Ташкент, кстати, молодец. Заслуживает уважения. Далеко не каждый сможет держаться так достойно, как он перед лицом смерти.

– Ташкент, у меня к тебе предложение. И не бойся, врать, что вызову сюда знахаря по рации, не стану. Мое предложение реальное.

– Ты предлагай, я слушаю. – Ташкент нервно прикурил следующую сигарету от окурка старой. Он морщился от боли, в конце концов не выдержал и сунул под язык комочек дурно пахнущего спека.

– Ты мне, Ташкент, всю правду выкладываешь, как на исповеди. Согласен?

– Ага, а ты мне что? Смотри, Фаза, я смерти не боюсь.

На перепачканном кровью лице мура блестел обильный пот. Он судорожно кусал губы, и Фаза понял, что, несмотря на силу воли и характер, тот не колеблясь выдаст все, что знает. Но скажет только в том случае, если они договорятся. За идею и «спасибо» люди такого типа не работают принципиально, запугать их сложно, так что лучше не скупиться и предложить достойную оплату в обмен на информацию. Тем более что одной рукой раненый непроизвольно поглаживает и похлопывает себя по заднице. Наверняка в набедренном кармане пистолет или граната.

– Смотри, Ташкент, что у меня есть...

С аптечкой Фаза не расставался и сейчас с видом фокусника извлек разовый шприц и маленький пузырек с жидкостью ярко-оранжевого цвета. Раненый догадался, что именно ему показывают, и в его глазах вспыхнула надежда.

– Фаза, неужели это то, о чем я думаю? Это лайт-спек?

– Да нет, не угадал. Лайт-спек делают из янтаря скребберов, а у нас по Карусели бродит исключительно элита. Но спек с элитников отличный, хотя и уступает лайту. Регенерирует раненные органы, может усыпить, и с него приход хороший, качественный. Совсем не то дерьмо, которое тебе оставили. Передоз, сам понимаешь, будет разный. Если решишь с него загнуться, то уйдешь не под глюки и кошмары, как с дешевой дури, а зайдешь в сказку и навечно в ней останешься.

– А гороха разведенного оставишь? – Морда раненого просияла, и предложенная цена ему понравилась. Она многократно превышала то, что ему небрежно бросили бывшие друзья за верность.

– Да, разумеется. Оставляю тебе гороха разведенного бутылку, несколько армейских сухпаев и могу подтащить к одному из ручейков с водой. Регенерация поврежденного органа с моего спека пойдет бешеная, имеешь шанс прочухаться.

– Я согласен, Фаза, спрашивай. Цена нормальная, и все, что знаю, расскажу. Только это... Маловато будет и гороха, и спека твоего в бутылке. Мне не хватит для выздоровления.

– Да не проблема, еще подгоним сколько надо, – пожал плечами Фаза. – Только ты смотри, Ташкент, не балуй. Если вдруг наврешь чего, так я сам не пойду к тебе, а кота направлю. Он подождет в кустах, пока уснешь покрепче, и порвет тебе зубами сонную артерию. Не успеешь ни стрелнуть, ни чеку с гранаты дернуть. Ты котика моего видел? – спросил Фаза и, не дожидаясь ответа, подозвал: – Трофим, кыс-кыс, иди сюда, малыш.

Серый, размером с маленького ягуара, кот мягко спрыгнул с камня и с мурлыканьем потерял о бедро сидящего на камне Фазы...

Их, не считая раненого, пятеро, и они все муры. За старшего Мангуст. Известный мощный сенс с хорошо развитым даром. До сотни метров чувствует живое, вплоть до комаров и тараканов, объекты вроде крупных зараженных и людей способен обнаружить дальше. Вторым умением Мангуста идет обнаружение тайников, но тут не все так просто. В тайнике должна присутствовать жратва в приличном количестве, иначе не заметит.

– Да, кроме жратвы, он еще засекает спек, прикинь? А лайт-спек видит так вообще метров за двести. Так что, Фаза, ты наркоту качественную хорошо спрячь, иначе мне меньше достанется. А лучше в баночку стеклянную и утопи в воде. Вода для него – экран непроницаемый.

– Понял. – Новость про наркоту Фазу скорее позабавила. – Насчет двухсот метров ты, Ташкент, не загибаешь? Мне кажется, многовато двести метров.

– А ты проверь. Только тогда Мангуста живым ловить придется. Гы-гы! Забейтесь с ним на что-нибудь хорошее.

Новость порадовала. Мелькнула мысль, что раскиданные по всему стабу тайники с оружием останутся нетронутыми, но... Напрасные надежды. Как минимум две трети, кроме оружия, патронов и медикаментов, имели в комплекте натовские сухпаи. Активно партизанить Фаза готовился с самого начала, и работать предполагалось автономно...

Рассказал Ташкент и о поставленных задачах. Облаченные в изолирующие противогазы мужики в высоких званиях задачи перед карателями поставили свирепые. Им предписывалось начать в Райском стабе зачистку всего, что летает или бегаёт, а способности Мангуста позволяли надеяться на результат. Легкую пехоту вроде Ташкента в свои планы внешники не посвящали, но тому показалось перед выходом, что они разведка и не более. Основной объем работы лежит на второй группе.

У Фазы задрожали руки. Он нервно сунул в зубы сигарету и пожалел, что фляжка с коньяком осталась в тайнике. Ташкент сейчас поведал совсем плохие вещи. Группа ожидалась более многочисленная, чем у Мангуста, отлично снаряженная и с боевой химией в ранцах за плечами. Как они планировали прорываться через Карусель, Ташкент так и не понял, но план, определенно, был. Немного уязвленный отсутствием особого внимания к своей персоне, Фаза поинтересовался, какие распоряжения насчет него, и с удивлением узнал, что никаких.

Он подпадал под категорию «всего живого» и в списках на уничтожение скорее всего стоял перед воронами и сусликами. Проанализировав полученную информацию, Фаза пришел к выводу, что в Райский стаб планируется серьезное вторжение с последующей зачисткой. Его личность для захватчиков значения уже не имеет. Выбить всех животных, разумеется, не выйдет, но серьезно обеднить местную фауну реально. Особенно имея с собой сенса, от которого не спрячешься.

Да за такие сведения не жалко никакого спека, пусть раненый выздоравливает и, может быть, еще что вспомнит. А Фазе надо связаться с Коалицией по радиии, и те наверняка объявят сбор бойцов. Но в первую очередь надо разобраться с вредным сенсом и передовым отрядом муравьев.

В данный момент сенс в компании двоих подручных выгребал из ледника продукты и кидал их в угли огромного костра на месте догорающей избушки. Банки с тушнякам и кашей раздувались, громко лопались от температуры, иногда взрывались, как гранаты, и на вкусный запах подбегала и слеталась живность. Дичь в Райском стабе непуганая и любопытная, сенс четко засекал животных на подходах, и дробовики в руках свирепой троицы не замолкали. Подойти к ним скрытно на расстояние прямого выстрела нечего и думать, но оставалась еще парочка на озере, и сенса рядом с ними не было.

Пытаясь разобраться, чем там они так увлеченно заняты, Фаза мобилизовал весь ближний круг животных. Сначала улетел Петрович, но из беспорядочного карканья Фаза с трудом разобрал, что один боец полез на гору и есть возможность нагадить ему на голову. Или долбануть крепким кривым клювом. Да, с интеллектом у пернатых не особо, но эмоций... Пришлось отправить Маруську и Трофима, и Фаза, сосредоточившись, установил с собакой телепатический контакт с целью посмотреть. Получилось далеко не сразу, Маруська все время вертела головой. Он долго, ругаясь, привыкал к черно-белому зрению собаки, где упор – не на дальность, как у человека, а на периферию и охват.

Еще животные плохо различают неподвижные предметы, и объект обязательно должен шевелиться. В итоге Фаза через ее глаз выглядывал раз пять, пока не сообразил, что те двое рисуют карту местности. Фаза даже рассмотрел рации, по которым они переговаривались, и мысленно одобрил выбор. Оба юзали отличные «Мотороллы GP340», которые он решил затрофеить по возможности.

Нельзя сказать, что картографы не беспокоились о безопасности. Один, обложившись крупными камнями, засел в прикрытие, задрал ствол пулемета РПК, и поблескивал между камнями стеклами какой-то оптики. Второй находился у него четко в зоне видимости, смотрел по сторонам в бинокль и что-то рисовал на планшете. Стоял товарищ не на земле, а на одиноком скальном зубе высотой метров десять, откуда открывался обзор на три километра. За его спиной торчал толстый ствол весьма престижной в сталкерской среде винтовки ВСК калибром 9 мм, а с вершины зуба на землю спускалась ярко-красная веревка, на которой Фаза приметил спусковую как у альпинистов.

Мужик, устроившись на скале, выглядел заманчиво и вкусно для снайперского выстрела, но не все так просто. На прямой выстрел к нему не подпустит пулеметчик, а свои способности в обращении с винтовкой Фаза оценивал более чем скромно. Максимум метров на четыреста, и то при стрельбе с сошек, лежа и по грудной мишени. Причем первые один-два выстрела займет, вероятно, пристрелка. И выходит, что начинать войну придется с пулеметчика, голова которого то появляется между камней, то пропадает.

Только Фаза все обдумал и дал своему зверю сигнал, как у картографа возникли проблемы. На него сверху подло нагадила ворона, и навалила не куда попало, а точно на планшет. Боец выругался, зашарил по карманам в поисках платка, и тут другая птица опорожнилась ему за воротник. Пулеметчик выслушал по рации жалобы товарища, заржал, но немедленно заткнулся – вороны испачкали прицел на пулемете. И пошла потеха. Бойцы с азартом начали стрелять. Воевать с набравшими высоту птичками оказалось хоть и малоэффективно, но очень увлекательно.

Вороны заходили четко со стороны солнца и разгружали на стрелков свои кишечники. Те встречали их как длинными, так и скупыми прицельными очередями по два и три патрона. Стая увеличилась штук до двадцати, следовала атака за атакой, в небе стоял гвалт, и люди работали, за спину не оглядываясь. Зря. Развязка наступила быстро.

Фаза не знал, на что в ближнем бою способен пулеметчик, и заметив, что кот засматривается на его затылок, запретил Трофиму атаковать. Им удалось приблизиться вплотную, и он аккуратно закинул в пулеметное гнездо гранату. Бросил довольно слабую РДГ-5, но стрелку

хватило. Тот страшно закричал не столько от осколков, сколько от испуга, и Фаза спокойно добил его почти в упор. Картограф на изменение обстановки среагировал мгновенно и попытался съехать по веревке, но никакая техника не любит судорожных телодвижений, и спусковое устройство закусило. Привязанный боец задергался и повис на месте, панику усилил массивный налет птиц, и Фаза с трех выстрелов закрыл вопрос. И, как обычно, сработал закон подлости! Одна из пуль попала, разумеется, в радиостанцию, которую он уже считал своей.

Итак, врагов осталось трое, и то, что их уже не пятеро, получится хранить в секрете не дольше первого сеанса связи. Когда у них следующий сеанс? Да кто знает, может быть, сейчас, а может, через пять минут. Фаза понимал, что та тройка гораздо опаснее двоих картографов, и номер с воронами больше не проскочит. Сенс его легко срисует на расстоянии, превышающем дистанцию прямого выстрела, остальные успеют подготовиться, и надо придумывать другой план, пооригинальней. И ни в коем случае не выпускать из рук инициативу. Ему все время следовало атаковать.

Мангуст был реалистом. Когда отправленные к озеру бойцы вторично пропустили сеанс связи, он понял, что их маленький отряд убавился еще на две единицы. Жизнь приучила относиться к потерям философски, но людей осталось не так много, и особо жалко потерять Коперника. Коперник считался грамотным картографом и как артиллерийский корректировщик дело свое знал. Ох, недооценили зоотехника, снова перехитрил, подлец. Фазу они между собой звали зоотехником, высоко не ставили, и оказалось, что напрасно. Прежде чем начинать зачистку территории от всего живого, Мангуст планировал с ним разобраться, но ребята увлеклись грабежом схронов с хабаром, а он дал маху и сразу не пресек. Нехорошо все складывается, надо срочно исправлять ошибки.

– Слышь, Мангуст! Нам не упереть столько патронов, тут у него одного двенадцатого калибра триста штук заныкано. А еще от СВД сотня и для калаша 5,45 нетронутых два цинка. Может быть, в костер их бросим?

– Я тебе брошу! Ты, Хомут, совсем рехнулся. Вот скажи мне, кто в Улье боеприпасами разбрасывается? А вертолеты, между прочим, не летают через Карусель, сюда каждую мелочь люди на горбу тащили. И патроны пригодятся. Не забывай, что как закончим с зоотехником, сразу за зверье возьмемся. Нам задача четкая поставлена. Чтобы ничего по лесу не летало и не бегало.

Длинный и худой как жердь Хомут бесил феноменальной тупостью, но обладал полезнейшим умением «выносливость». Он, например, мог целый день идти не уставая, и идти не просто так, а с грузом за плечами килограммов так в двести. Еще Хомут неплохо обращался с пулеметом и никогда на памяти Мангуста не мылся и не умывался. Вот с такими разносторонне одаренными бойцами приходилось решать трудные задачи.

– Ффу-у-фух! – Из центра огромного, догорающего на месте дома костровища взметнулся двухметровый фонтан искр, и кучерявый, похожий на былинного богатыря витязь отскочил с веселым хохотом. Молодец счастливо улыбался, потирая широкие ладони. Каждая длань молодца выглядела как чешуя элитника возле хвоста.

– Дани-и-ила, дурень! Ты на фига ящик ВОГов в костер бросил? – Невысокий, плотно сколоченный Мангуст обхватил короткостриженую голову, демонстрируя полное отчаяние.

– Ты, командир, чего, зачем нам ВОГи? Все равно подствольников нет ни у кого. – Конопатая морда удивленно вытянулась, а толстые ручищи с закатанными рукавами разошлись по сторонам в недоуменном жесте.

– Дать бы по горбу тебе вот этим ящиком два раза, – с тихой яростью прошипел Мангуст, но вслух выкрикнул совсем другое: – Бежим, придурки, чего рты раскрыли? Сейчас взорвутся ваши ВОГи сраные...

ВОГи взорвались. Но тройка карателей взрыв почти не слышала. Мангуст увел их далеко. Бежали быстро, налегке, сгрузив все лишнее на безотказного в таких вопросах Хомута. Новый лагерь спрятали в сыром, кишасщем ящерицами овраге и ночлег оборудовали скрытно, по всем правилам и без костра. Мангуст перед отбоем внимательно просканировал окрестности и объявил, что рано утром они выходят на поиски Хранителя. И вообще, он много чего поведал на ночь подчиненным в непечатных выражениях. Те прониклись, осознали и засыпали молча, без обычных шуточек и анекдотов.

Два дня. Вернее, двое суток почти без отдыха они гоняли зоотехника. На третий день едва стоящий на ногах Мангуст засомневался, что охотники именно они и их не дурят, заставляя нарезать круги по кластеру. Водят как котят, не позволяя отдыхать и грамотно выматывая силы.

Контакт то появлялся на периферии восприятия, то медленно отходил и исчезал. Над ними постоянно каркали вороны, и двух из них Хомут подбил из пулемета. В затяжной гонке на выносливость Мангуст надеялся, что его компания сможет спать по очереди, а Фазу сменить некому, и можно попробовать его загнать физически. Он как сенс способен засекал Хранителя на расстоянии, и они смогут его сначала утомить, потом загнать – и наконец прикончить.

Но ничего не вышло. Вымотали, наоборот, их троицу, и главная проблема, как ни при-
скорбно, в нем, в Мангусте. Два кретина, Данила и Хомут, в силу своих умственных способностей не испытывали никакого дискомфорта и готовы были дрыхнуть под круглосуточное карканье ворон, гнусный крик сорок и вопли непонятно каких птиц. Их даже не смущало летящее на головы дерьмо.

А вот Мангуст... Он затыкал уши ватой, но только пытался сомкнуть веки, как чуткий мозг засекал физический объект, быстро подходящий на дистанцию сто метров. Ну какой тут сон? Они находились под постоянным наблюдением, и скрыться от внимания лесных зверьков и птичек было невозможно. Едва Мангуст преклонял голову, как Фаза узнавал и приближался. Сам Хранитель хоть и урывками, но умудрялся спать. Под чутким контролем лесной живности.

Плохое утро. Серое, со стеной мелкого дождя и выматывающим душу карканьем ворон. Нормальное, человеческое начало дня – это когда люди выспались, завтракают, курят и разогревают кофе с целью проснуться окончательно. У Мангуста отдыха не было вообще, и, несмотря на головную боль, нарушенную координацию и звенящий гул в ушах, он не сомкнул глаз вот уже третьи сутки. Всю ночь орали птицы, в кустах громко шебуршало, и мозг сенса фиксировал физические теплокровные объекты размером с человека. Этим утром командир муров ясно понял, что спать ему не дадут ни днем, ни ночью, и единственный для них способ выжить – это как можно быстрее покончить с зоотехником.

Личный состав привычно начудил. Вот каким надо быть конченным кретином, чтобы все продукты вечером вытащить из рюкзаков и сложить в одну большую кучу? Данила с Хомутом в очередной раз доказали, что они именно конченные. Ночью воспаленный мозг Мангуста без остатка заполнил зоотехник, подошедший так близко, что Хомут схватился за пулемет, и в это время... В это время под воронье карканье на продуктовой куче бесшумно безобразничал барсук. Подлое животное тщательно прокусило все банки до единой, выпустило на продукты знаменитую вонючую струю и погибло при отходе, обнаруженное наконец Мангустом и изрешеченное пулями Данилы. Поспать не удалось никому, и тревожную ночь сменило голодное и злое утро.

– Ну ни хрена себе ночка получилась! Слышь, Мангуст, мы понимаем, что накосячили с той кучей, но жрать охота! Ты знаешь, я могу много утащить, но потом отходняки конкретные и голод дикий. Смотри, если не пожру, то к обеду не я понесу рюкзак, а вы меня вместе с ним поволочете. Мангуст, давай поищем жрачку? Я знаю, зоотехник ныкает ее по разным схранам.

– Заткнись, Хомут, достал уже, – выдавил Мангуст сквозь зубы, отчаянно борясь с головокружением.

– А че, Хомут верно говорит, жрать уже сейчас охота, а на одном живчике мы долго не протянем. Да и кофе не мешает захлестнуть, я не могу утром без кофе, – поддержал товарища идущий замыкающим Данила.

– Хрен с вами, будет вам жарка, кофе и, может, даже спек. Сейчас в одно место прогуляемся, тут недалеко.

Данила прав. Мангуст чувствовал, что если он как угодно не взбодрит свой организм, то потеряет сознание или вообще сойдет с ума. Линия горизонта перед глазами уже двигалась, и двигалась прилично.

А нычка со всем необходимым рядом. Они проходили мимо вчера утром, но командир не подал виду. На глубине полметра, под камнями, упакованные в пластик, лежали сухпаи и что-то взрывчатое. Возможно, гранаты или мины. И еще... Там имелся спек, и спек Мангуст определял лучше, чем продукты. Эх, как он сейчас нужен!

С собой несли хорошую аптечку, но она осталась в Карусели вместе с трупом Чики. Штатного знахаря отряда. Не смог Чика пройти через элиту. Принять бы дозу, прочистить голову и решить, что дальше делать. Мечты, мечты... Данила с Хомутом пусть едят тушенку и заберут весь растворимый кофе из солдатских сухпаев, но спек – его. Мангуст махнул рукой, указывая направление движения.

Есть! Вот она, закладка. Под карканье ворон Данила убрал один камень, другой... И долбануло так, что порванное тело богатыря взлетело в воздух. Хомута, как тряпку, покатило по камням, а у стоявшего в отдалении Мангуста из перепонки пошла кровь, и он потерял сознание. На этом почти все закончилось.

Иссеченный осколками, но неубиваемый Хомут с земли поднялся, встал на колени и даже зашарил глазами, выискивая пулемет, когда на него сверху спрыгнул огромный серый кот и яростно вцепился в горло, разрывая вены. А Мангуст так и не очнулся. Измученный бессонницей и стрессом организм не выдержал и отключился. Подоспевшему с винтовкой наперевес Фаза осталось позаботиться о том, чтобы сенс не просыпался никогда.

Осмотревшись, он сильно удивился, что двое из троих карателей сумели выжить после взрыва. Как только Фаза понял, что на него пошла охота, то заложил сюда две мины, усилил двумя гранатами «лимонками» и для пущего эффекта примотал к мине скотчем две шоковых «Зари». Приманкой, дабы сенс точно обратил внимание, служила изрядная доза отличного наркотика, мимо которого не пройдет ни один здравомыслящий иммунный. Взрывчатка активировалась сдвиганием в сторону одного из двух камней, освобождая рычаг «лимонки»-детонатора, что любители чужих заначек и проделали.

Морозящий дождь закончился, и вымотанный, лишившийся жилья Хранитель уснул прямо на земле, подстелив коврик и положив голову, вместо подушки, на разгрузку. С одного бока его грел кот, с другого пристроилась Маруська, а на деревьях рассаживались по боевым постам вороны. Это утро наконец закончилось.

Глава 5

Договор с дьяволом

Сеанс радиосвязи

- Ремтехника вызывает Крепость, Ремтехника вызывает Крепость...
- Привет, Ремтехника. Здорово, Викинг!
- О, Гуля, сколько зим! А как мне вашего Головача услышать, не подскажешь?
- Да занят Головач, на совещании. А что хотел-то, Викинг? Меч Одина? Хе-хе...
- Да нет, меч нам не нужен, мы ребята мирные. Нам, Гуля, станки нужны. Любые станки по металлообработке и желательнее всего не более двух тонн. Тут слух прошел, что ваш Якудза терминалы в Выборге дербанит.
- Ах вот ты о чем... Не все так просто, Викинг, с терминалами. Там такая задница... Ты лучше заезжай в гости. Разговор не телефонный.

– У-у-у-у! – солидно пробасил КамАЗ ярко-оранжевого цвета.

– Пи-и-и-и! – Обвешенного шипастой листовой броней лидера колонны поддержал раскрашенный «БМВ-Тайфун» с самодельной пулеметной башенкой.

Его гудок неприятно резанул по ушам и без того злых рейдеров, плотно обступивших красную от жары бочку с горящими внутри дровами. Толпа раздраженно зашипела, совещаясь, и выдавила из своей массы худого флегматичного парнишу в цветной бандане и тактических перчатках. Парниша подошел к похожему на железный сейф узику, грязный палец нашарил в кабине нужный тумблер, и взревело так, что опозоренные КамАЗ с «Тайфуном» замолчали. На дорогу выскочил и заметался заполошный кот, а рейдеры у бочки весело заржали, довольные достигнутым эффектом.

Гудок от паровоза – штука громкая, способная смутить самых сильных зараженных, что для караванчиков немаловажно. Ревун приостанавливает атаку тварей и дарит паузу длиной в несколько секунд, позволяя завести двигатель машины или развернуть в нужную сторону башню с пулеметом.

Караван Якудзы замер на выезде из поселения, и замерзшие на холодном ветру рейдеры не знали, как напомнить руководству о своем существовании. Выезд в сторону Выборгского кластера отменили, а вместо этого им неожиданно приказали заглушить моторы и непонятно чего ждать. Начальство, ничего не объясняя и раздраженно хлопнув дверцами, вернулось в Крепость совещаться, оставив подчиненных убивать время возле железных бочек с горящими кострами. Совещались уже третий час.

Караван по рации остановил Браслет. В свое время главный безопасник Крепости служил в полиции, носил погоны подполковника, а при попадании в Улей немедленно надел браслеты на трех не самых хилых сталкеров. Он их арестовал за незаконное ношение оружия и получил взамен соответствующее прозвище. Весил Браслет под сотню килограммов при росте метр восемьдесят, улыбался редко, а взгляд маленьких, колючих глазок мог при большом его желании расслабить мочевой пузырь задержанного.

Качества для его должности полезные, но не основные. Уголовный розыск громилы без мозгов не возглавляют, сталкеров одними кулаками в рамках не удержишь, и с интеллектом у безопасника обстояло как надо. Еще до залета в Улей Браслет решал в уме сложные задачи на логику и сообразительность, а в новом мире получил такое нужное умение, как «память». На совещании огромный, похожий на медведя-гризли, дядька сидел в торце длинного стола и вытряхивал в пластмассовую урну очередную пепельницу.

– Тебе гудят, Якудза, слышишь? – Головач, главный снабженец поселения, выразительно посмотрел в сторону окна. Двойное остекление пластиковых окон не смогло заглушить звуки паровозного гудка. – Смотри, время обеда приближается. Забухают в знак протеста твои гаврики, и накрылся выезд на сегодня. Езжай давай, не первый раз уполовиненным составом. В случае чего будет бронегруппа в помощь. Обещаю. Скажи ему, Браслет.

Безопасник не поддержал снабженца. Человек-глыба наклонил голову и молча закурил очередную сигарету. А вот невысокий, с раскосыми глазами на смуглом монголоидном лице, Якудза не молчал:

– Бронегруппа? Ты, Головач, сейчас сказал о бронегруппе? А ничего, что им придется добираться больше суток? Знаете, что, господа... Я сейчас пойду и приму на грудь вместе с ребятами, что еще остались. Отменять выезд не имею права, и мы выйдем. Вот только знайте, что охраны – меньше половины штата, и караван вернется далеко не полным.

Якудза решительно поднялся, и вместе с ним поднялись двое его замов, Грек и Колбаса. Каждый превосходил шефа габаритами, и каждый за него готов был к черту в пасть. Троица направилась в сторону дверей, всем своим видом демонстрируя, что разговор закончен, но не тут-то было. Сочно лязгнул электрический замок, наглухо перекрывая выход. Браслет снял палец с кнопки под столешницей, и его глаза налились кровью.

– Якудза, а ну, сел на место! – Громовой возглас безопасника ударился о бетонный потолок и обрушился сверху на головы мятежной троице. Безопасник – должность выборная, и потому плевать хотел Браслет на все условности и субординацию. Снабженец свое получил тоже: – А ты, Головач, прекращай людям ездить по ушам. Если отправляешь караван без всякого прикрытия, то имей мужество так и сказать в глаза ребятам. А еще лучше езжай с ними.

– И поеду! – Грохнула роняемая на пол табуретка. – Думаешь, я испугался? Да вы хоть представляете, сколько в сутки съедает наша Крепость? Тонну! Да, Якудза, твоего красного КамАЗа из колонны хватает на неделю максимум. И то при условии, что он загружен тем, чем надо. Товар, что вы из выборгского терминала привезете, весь заранее расписан по контрактам, и расписан, заметь, в обмен как раз на мясо.

Браслет сказал намеренно обидно. Давно следовало сбить спесь с зарвавшегося, как ему казалось, начальника снабжения, и ядовитая шпиля достигла своей цели. Однако палку перегибать не стоило. Головач – мужик эмоциональный. Вполне мог принять вызов близко к сердцу, психануть и действительно поехать вместе с рейдерами.

– Расслабься, Головач, остынь. Никто и никуда тебя не посылает. Если людей совсем хватать не будет, то я сам сяду за пулемет, а ты останешься мутить свою торговлю. Вот только пока ты заключал договора, в Выборге многое поменялось. И теперь его терминалы для нас опасней Питера.

– Выборг всегда считался кластером средним и спокойным. Грузился два раза год, если ничего не путаю.

Якудза не смеялся, он только сощурил свои и без того узкие глаза, а вот два его зама отреагировали хохотом. Отстал Головач от жизни со своей торговлей, ох отстал...

Да, было время, выборгские терминалы загружались редко, создавая вокруг себя движняк примерно на неделю, и сильно развитые твари паслись в других местах. Монстры начиная с руберов предпочитали кластеры с быстрыми перезагрузками, а с лотерейщиками и топтунами вполне справлялась охрана каравана. Рейдеры заезжали в Выборг редко, но результативно, и машины отходили, перегруженные бытовой техникой, одеждой и продуктами в красивых упаковках. Золотые были времена, и столкы за бутылкой виски вспоминали, как двух тяжелых пулеметов вполне хватало для защиты каравана из десяти-двенадцати машин. Да, все это в прошлом...

– Ты, Головач, ничего не путаешь. Ты просто давно не интересовался Выборгом и не представляешь, сколько интересного там произошло. Был период, он вообще грузился шесть раз в сутки, представляешь?

Слова Браслета поразили даже оторванного от реальности снабженца.

– Ох ничего себе... Да шесть раз в сутки – это преисподняя, кошмар и куча тварей! Всё, мужики, прошу прощения и беру свои слова обратно. Не знал ничего, честно. Простите бедного снабженца и просветите, что там сейчас творится? Если ничего не путаю, в Выборг совсем недавно ездили. У меня водки «Финляндия» еще триста ящиков не продано и колбасы два рефрижератора...

– Ездили, не путаешь, – мрачно буркнул подполковник.

Он, в отличие от беспечного снабженца, точно знал, во сколько жизней обошлась им та самая водочка с колбаской. Настоящий финский сервелат, полусухая, глаза б ее не видели. Настроение у Браслета окончательно испортилось, но как решить вопрос без Головача, стоящего в иерархии на голову выше, он не представлял.

– Сначала кластер перекидывался через два часа, потом – раз в сутки, и в итоге новый цикл установился окончательно. Двадцать один день. Представляешь, какие горы там всего полезного и ассортимент?

Ну еще бы! Еще бы начальник снабжения не понимал, какие возможности сулит новый режим загрузки терминалов. Да при хорошо налаженной работе караванов на другие кластеры можно вообще не отвлекаться! Мозг Головача вскипел лавиной цифр, ладони от возбуждения вспотели, но невозмутимый, как изваяние, Якудза заговорил, и воспаривший в облака снабженец жестко ударился о землю.

– Два раза. В быстрые выборгские терминалы мы ездили дважды. Первая ходка нам стоила двенадцати человек. Во второй раз твари устроили засаду и половину каравана раскурочили, убив уже двадцать шесть бойцов. Сейчас снова едем, а у меня всего пятнадцать ребят в сопровождении.

Поймав обалдевший взгляд Головача, Якудза улыбнулся первый раз за вечер и добил снабженца окончательно:

– Да-да, я пообещал двойные премиальные и зачет старых долгов, но смог уговорить всего пятнадцать человек. Учитывая, что нужно сорок минимум, мы можем перед поездкой смело выпить. Или принять чего другого, позабористей.

– Так, может, бронегруппу направить с вами сразу? – Головач осекся, споткнувшись о насмешливые взгляды собеседников.

Послать в сопровождение колонны единственный резерв большого, имеющего форпосты поселения, – придумать такое мог только измученный расчетами и бухгалтерскими файлами снабженец. И снабженец понял. До него дошло, что вкусные терминалы выборгской таможни им не по зубам.

Головач тряхнул крупной, не пропорциональной телу головой и поставил точку в разговоре. Когда надо, этот компанейский и не требующий от подчиненных субординации снабженец умел быть жестким и решительным.

– Якудза, отменяй выход. Два дня бери на отдых и прокладку нового, не такого опасного, маршрута. В другие кластеры, надеюсь, наберешь охранников? Ну вот и ладушки. А Выборг подождет, пока решим вопрос с сопровождением. На этом все, и предлагаю разойтись.

– Да нет, не все. – По охране караванов у Браслета имелось предложение, которое он не имел права утаивать. С виду все выглядело честно и пристойно, но интуиция и многолетний оперативный опыт буквально вопили об опасности. По уму, так обратившуюся к нему шайку стоило взять в разработку, а не выслушивать от криминальной сволочи коммерческие предложения. Браслет привычно проклял про себя свою собачью должность и жестом попросил

внимания у присутствующих, спешащих разбежаться по своим делам: – Ко мне неделю назад от Пупса люди обратились...

– От Пупса – это...

– Да, тот самый. Морда беспредельная с Венеции. Больше никаких Пупсов лично я не знаю.

– И что он предлагает? – Глаза Якудзы превратились в совсем узенькие щелочки.

Их поселение враждовало с бандой Пупса с того момента, как тот окончательно подмял Венецию. Хороший мирный стаб, по праву считавшийся выдвинутым форпостом Крепости. И вот неожиданные переговоры и планы...

– Пупс предлагает терминалы окучивать совместно и берет вопросы безопасности на свою банду. Если не врет, то можем вообще ездить без охраны. От нас – одни водители и грузчики.

– Ну ничего себе! – молчавший Головач присвистнул. – И что взамен?

– Взамен от него две-три машины в караване, четверть всего хабара, возможность торговать им через наши сети и признать Венецию за Пупсом. Если интересно мое мнение как начальника по безопасности, то я категорически против любых контактов с этим типом.

Зависла пауза, все ошарашенно молчали. Наконец заговорил один из замов караванщика. Высокий русоволосый сталкер Колбаса.

– Браслет, а правду говорят, что Пупс с ручной пантерой ходит?

«Детский сад какой-то. Дети малые. Сейчас вынесут на голосование и примут. Сто процентов», – с тоской подумал подполковник. Сердце сжалось от предчувствия, но он привык скрывать эмоции.

– Правда. Пантера иммунная, из питерского зоопарка, а у бандита умение редкое прокачано. «Любовь животных» называется...

Живописное, окруженное со всех сторон водой, поселение Венеция ценилось не за красоту ажурных мостиков через каналы, а за удобство обороны. Красоте, впрочем, место есть всегда, и арочная форма не только создавала сказочную атмосферу, но и пропускала под собой узкие, как пироги, лодки с ревущими моторами и пулеметами в приподнятых носках.

Имелась в конструкции моста и крепкая решетка, отсекающая в случае необходимости изрядный сектор поселения, а при повороте потайного рычага в воду уезжала вся конструкция. Канал наглухо перекрывался, любое судоходство исключалось напрочь, как и переправа с берега на берег.

Поселок идеально подходил для обороны как от людей, так и от неисчислимой орды тварей. Орда, как правило, сметала все, но монстры водой брезговали и форсировать широкие каналы не спешили. Их лавина появлялась неожиданно и прокатывалась мимо, оставляя за собой Венецию как островок спокойствия в безбрежном море ужаса и смерти.

Пользовалась ли она у сталков популярностью? Тут все неоднозначно. Поселение располагалось на отшибе, считалось тупиковым, и караванные пути огибали его на приличном расстоянии. Безопасно, скучно, и отдаленный форпост Крепости никогда не населяло больше тридцати отшельников с подругами, но это было раньше. Теперь тут царил Пупс, сумевший сколотить банду в полторы сотни человек, и несмотря на дезертирство и потери, состав банды скорее рос, чем уменьшался.

В Венеции поменялось многое. Появились два плавучих ресторана, где вечерами зависала вся свободная от службы шобла, публичный дом и оружейный рынок с неплохим выбором оружия. Новичок после подписания контракта мог рассчитывать на живчик, помощь знахарей в больничке, и самое главное – ему прощались все грехи, совершенные до появления у Пупса.

Преступников бандитское поселение не выдавало, чем приводило в бешенство Браслета, и со временем сформировалась устойчивая кучка отщепенцев, за которой присматривал отряд

головорезов под командованием Формата и Мажора. Говорят, что Пупс с ними начинал и сразу объяснил, как надо «правильно работать».

Его замы – хорошие ребята, справедливые. За кражу, поножовщину или другой проступок нарушитель отправлялся на охоту в качестве наживки, которую приковывали цепью в быстром кластере. Наживка обязана орать и шевелиться, привлекая сильных зараженных, в противном случае прикованному простреливали ноги. Вот только так и не иначе. Индугенцию Венеция выдавала за любые преступления, но всего лишь раз. При подписании контакта.

Что удивительно, свирепые порядки новичков вовсе не отпугивали. К Пупсу шли не только конченные негодяи, но и приличные ребята в надежде на хороший хабар после больших охот, о которых в Улье ходили фантастические слухи. Слухи Пупс распускал намеренно и с умыслом. Трофеи многократно завышались, а вот огромные потери всячески замалчивались.

Вот и сейчас к сложенному из бетонных чушек блокпосту робко подходили двое потрепанных жизнью мужиков. Наверное, тоже сказок понаслушались...

– Стоп, куда, ребята? Если на рынок, так лучше через второй блокпост идите. Отсюда не пройти, у нас мост через канал разобран. Баржу с металлопрокатом буксируют.

Народу на блокпосту толкалось человек примерно десять, причем тащили службу всего четверо. Служивые выделялись белыми повязками, вооружением и разгрузками, раздутыми от боезопаса. Морды трезвые, побритые, а остановивший двух невзрачных странников боец сложил небрежно руки на новом калаше с британским коллиматором.

Старший блокпоста смотрел на путников с сочувствием и любопытством. Уж очень бледно те выглядели на фоне его самого и бравых подчиненных. Сразу видно, потрепала мужичков дорога... Толстые рюкзаки, уляпанный грязью камуфляж, на ногах стоптанная обувь. Из оружия обязательные «клювы» и помповые ружья с надетыми от сырости презервативами на дуло.

И дождь. Моросил вечный прибалтийский дождь, заставляя гостей поселка съезживаться и наклоняться, разворачиваясь к ветру прикрытыми рюкзаками спинами. Откликаясь на прямой вопрос начальника поста, один из подошедших распрямился и откинул на затылок капюшон, показав худое и небритое лицо:

– Да мы по приглашению. Говорят, тут есть для сварщиков шабашка?

Начальник охраны немедленно сделался серьезным. Дав знак гостям стоять на месте, он извлек из нагрудного кармана рацию и несколько минут обменивался фразами с невидимым начальством. Между делом поинтересовался у сварных послужным списком, выяснил, умеют ли они работать кислородным резаком, и предложил пройти в вагончик, установленный на блокпосту в качестве сторожки. Поставил на спиртовку чайник, подбросил в печку дров и велел ждать. Сейчас сюда, возможно, придет «сам». При слове «сам» охранник сделал круглые глаза и многозначительно ткнул пальцем в потолок.

Ожидание продлилось долго. Сварщики успели выпить по две чашки чаю с кексами и с наслаждением курили, приоткрыв дверцу маленькой буржуйки, в которой весело потрескивали ровно напиленные чурочки. От их сырой одежды валил пар, печь топилась жарко, и на зеленой ткани появились светлые сухие пятна. Жизнь вроде как налаживалась, гостеприимство охраны обнадеживало, и на давно не бритых лицах заскользили робкие улыбки. Радовались, впрочем, напарники недолго...

Пудель курил, стоя на коленях, и пускал дым в распахнутую дверцу печки, когда почувствовал, что поясницу неприятно протянуло холодом. Не желая больше мерзнуть, он раздраженно обернулся, намереваясь закрыть открывшуюся от сквозняка входную дверь. Закрыть не получилось. Пудель замер, словно статуя, а из безвольно распахнутого рта выпала дымящаяся сигарета и, роняя искры, успокоилась на бедрах, прожигая дырку в зеленой ткани брюк.

Его друг и собутыльник Фока машинально крутанулся вслед за Пуделем, но, в отличие от застывшего коллеги, в оцепенение не впал, а среагировал истерично и активно. Он громко

всхлипнул, шарахнулся к стене и прикрылся табуреткой, выставив перед собой ножки. Боковым зрением засек стоявший у стенки помповик, схватил и судорожно передернул деревянное цевье-затвор.

– Я тебе щас стрелну, падла! Быстро положил ствол на пол! А ты, муд..., рот захлопни и сигарету на коленях потуши. Хрен с ним, что яйца себе сожжешь, так ты мне еще и вагон спалишь. Формат! Возьми Крюгера на поводок, пока я тут переговорю. Не сварные, а одно несчастье. И те, что клетки сейчас варят, и эти новые... У них от дыма, наверное, мозги пере-клинивает.

И кто сказал, что все толстяки – добряки? Тот, что заполнял собой дверной проем, добротой вовсе не светился. Да, курносый, розовощекий, улыбка заразительная, но не добрый точно. И неудивительно, что у Фоки с Пуделем башню переклинило! По вагончику, кроме толстяка, разгуливал самец огромной, килограммов под семьдесят, пантеры.

И ошейник, какой на нем ошейник! Производство искусства из разных сортов кожи с позолоченными бляшками. На зов толстяка заглянул крепкий бородатый парень, пристегнул пантеру Крюгера на цепь, и они вышли, плотно прикрыв за собой дверь. В вагончике сразу стало просторно.

Недружелюбный толстячок представился как Пупс, руки не подал, и окончательно оробевшие сварные назвали Пуделем и Фокой. В Венецию они пришли на заработки, и работодатель сначала молча буравил их взглядом, потом обрадовал неделей испытательного срока. Что означало шесть рабочих дней за живчик и кормежку. Уважающий себя сварной в таких случаях или уходит, громко хлопнув дверью, или выясняет отношения, щедро сдабривая речь сочными эпитетами. Но не их сегодня день, не Фоки с Пуделем. Сварщики, понуро кивнув головой, отправились устраиваться на ночлег и получать рабочую одежду. Утро вечера, как говорится, мудренее, и производство само все расставит по местам.

К работе приступили утром, сразу после завтрака, и уже через пару дней толстяк пересмотрел свое мнение о новичках. Трусливый Пудель оказался работящим и мог пахать часов по десять, не ослабляя темпа. Фока уступал товарищу в работоспособности, но имел хорошее техническое образование, помноженное на опыт производственника. Он сыпал полезными советами, рисовал мелом чертежи, и довольно быстро все сварные, что работали на клетках и собирали большой вольер на берегу канала, оказались у смышенной парочки в подсобниках.

Да, для защиты выборгского терминала Пупсу требовался свой питомник для собак, а точнее, личный зоопарк. В нем планировалось содержать и разводить любых животных, не превышающих весом пятнадцать килограммов, что гарантированно защищало их от заражения. На охоте парочку трясущихся от страха собачонок предполагалось засовывать в небольшую клетку, и клетки разбрасывались в подходящем для засады месте. Например, в терминалах Выборга сразу после их перезагрузки. Недавно заключенный с торгашами Крепости контракт выводил Пупса на официальный уровень и давал возможность легализоваться. Он мог наконец стать равным среди сильных и упускать свой шанс не собирался.

В хлопотах и суете пролетел месяц. Умный Фока предложил поменять форму клеток с квадратной на шарообразную, и получилось просто потрясающе. Придирчивый к мелочам Пупс пришел в восторг от результатов, а его соратники так вообще ржали в полный голос. Там было отчего развеселиться...

Собачонку, запертую в прямоугольной или квадратной клетке, твари воспринимали исключительно как пищу, и долго животные не жили, как ни защищай их толстыми решетками или торчащими острыми шипами. Другое дело, если клетка круглая. От ударов лап и челюстей она каталась, словно мячик, запертая внутри собачка от ужаса визжала, и начинался адский футбол монстров! Да, хорошо развитые твари обладали не только определенным интеллектом, но и своеобразным чувством юмора.

Топтуны, руберы и лотерейщики не прекращали свой фантастический футбол, даже когда бедная собачка умирала от паники и диких сотрясений. Оптимальный вариант, кстати, – размещать в клетке не одно, а сразу нескольких животных. Опытным путем удалось выяснить, что компания из двух-трех шавок живет дольше одиночной особи, и Пупс сделал нужную зарубочку на память.

Собаки. Как оказалось, для привлечения и удержания в одной точке кучи тварей – наживка самая подходящая. Наживка шумная, визгливая, от страха вкусно пахнущая и неприхотливая в содержании и разведении. Хотя зачем лишние заботы? Совсем рядом с границей Питерского кластера исправно загружается собачий приют «Четыре лапы», и если все делать быстро, то можно за полчаса в УАЗ-буханку забросить несколько десятков шавок.

Ну да, рискованно, опасно, на собачий лай сбегается вся погань, но для подобных операций существуют штрафники. А что? Нечего косячить, Пупс не добрый батюшка при деревенском храме. Грехи не отпускает, а заставляет отрабатывать. Поездка за собачками – не самый худший способ закрыть вопросы и исправить репутацию.

Вот только слишком все непредсказуемо. Понятно, что охотников вполне могут сожрать, но и это не самое плохое. Тревожно то, что источник явно иссякает, в приюте все больше пустых клеток, дворняги страдают от бескормицы и еще куча признаков того, что лавочка безобразно финансируется и вот-вот загнется. Понятно, что каждый раз в Улей грузится новая сота мультиверсума, но когда питомник окончательно закроется, то он закроется везде. И какой из всего следует вывод? Если охраной караванов заниматься системно и серьезно, то собачки должны поступать бесперебойно, и необходимо разведение. Со щенками возиться не хотелось, но деваться некуда, и Фока уже завтра обещал сдать три первых блока нового питомника. Если все пройдет нормально, то можно набирать кинологов.

Глава 6

Третье покушение

Сеанс радиосвязи

– Объявление! Всем, кто нас слышит! Говорит поселение Венеция! Срочно купим до десяти тонн кругляка шестнадцать миллиметров! Можно квадрат или арматуру! Цены высокие, возможна доставка по воде!

Завтра наступило завтра, и к обеду на набережную заявила целая процессия. Мажор, Формат, Пупс с пантерой и несколько обязательных охранников. Причин переживать за свою задницу у толстяка было множество, в одиночку он не перемещался, и сейчас его тоже сопровождали. Их на входе взял в оборот Фока и повел показывать питомник:

– Первый блок. Родилка. Вольеры по размерам больше, и будки утепленные. Жить будут суки со щенками возрастом до месяца. Затем щенят переводим во второй блок и разбиваем на сук и кобелей. Там вольеры просторнее.

– Скажи мне, Фока... А на фига ты собачник у самой воды выстроил? Неужели на берегу места не хватает?

– Так это... Собак много ожидается, они срать начнут, и дерьмо сгребать удобно в воду. Скидываем резиновыми швабрами, потом окатываем асфальт водой из шланга, и нормально. Ну и дохлятину в канал, пусть уплывает.

– Что за дохлятина, откуда? – подозрительно поинтересовался Пупс.

На месторасположение питомника и тем более какую-то дохлятину ему плевать хотелось, но должность обязывала придраться хоть к чему-то.

– Как «откуда»? Болезни, отравления. Отпад щенков. Собачки будутдохнуть, как ни ухаживай. Вон, кстати, пищеблок.

– Ох ничего себе, да у нас тут баки из нержавеющей стали! Что с клетками, я двести шариков заказывал, ты не забыл? И почему собачник не делаете дальше, что за выходные?

Пупс сегодня вредный, и не возразишь, чревато. Надулся, словно шарик, и гоняет перед братвой понты. Хорошо еще, что окружение умнее и все понимает. Мажор с Форматом сочувствуют и подмигивают, намекая, что заскоки шефа не надо принимать так близко к сердцу.

Легко сказать. Главный опасен, как гремучая змея. У Фоки затряслись поджилки, когда они повстречались взглядами, и умудренный жизнью производственник почувствовал, что его могут убить в любой момент. Вот просто так, одним-единственным телодвижением. И не помогут никакие заслуги с трудовыми подвигами. Еще пантера эта... Иссиня-черный Крюгер успел напугать Пуделя до полубоморока и не спеша разгуливает, обнюхивая клетки. Настроение у Фоки без видимых причин упало ниже плинтуса.

– Круглых клеток сорок с лишним штук сварили. Их делать дольше, чем квадратные. Кругляк приходится гнуть на горячую. Но если еще парочку сварных найдешь, то темпы сборки можно увеличить. Питомник да, надо делать третий блок, но выходной сегодня вынужденный. У нас опять закончились кругляк и арматура. Баржа с материалом подошла два часа назад и ожидает выгрузки.

– Так какого ляда ждете и не выгружаете? – Пупс повел гневными очами, явно упиваясь своей строгостью.

Фока нервно вздрогнул, сделал красноречивый жест рукой, приглашая всех следовать за ним, и пошел в сторону канала. Процессия послушно обогнула клетки, и открылась пристань с наглухо зачаленной грузовой лодкой-дюралькой.

Корма лодки просела до воды под тяжестью проката, а нос со станковым пулеметом задрался, как венецианская гондола. Рядом крутились Пудель с лодочником. Они уже сняли брезент с груза и налаживали примитивную кран-балку, установленную здесь как раз для таких целей. Для разгрузки.

Пудель потянул за крюк, громко затрещал цепью, и Фока поймал себя на мысли, что совсем мало знает своего напарника. Пришел в Ремтехнику, устроился к нему в бригаду. Ну, пару раз душевно выпили, и за разговором вышла тема, что за два месяца работы можно поднять черную жемчужину.

Столь щедрое вознаграждение в обмен на ударную работу обещал некий Пупс из Венеции. Информация до них добралась через третьи руки, и Пудель его уговорил. Пришли, с людьми побеседовали и ужаснулись. Нет, Пупс кидаловым не станет заниматься. Он или нормально рассчитается, или собакам скормит. Вот такая лотерея, и из поселения через охрану не выскочить без пропуска.

Его напарник, кстати, сварной так себе, посредственный. Но берет старанием и исполнительностью. По жизни трусоват, трусость компенсирует услужливостью и вечно лезет во все дырки. За лишнее усердие часто огребает, но нисколько не умнеет и снова нарывается. Вот спрашивается, какого ляда он сейчас чехол снимает с пулемета, что установлен на носу баржи? Его кто просит туда ползти, оно ему приспичило? Блин, Пудель! Пулемет!

Даже у опытных бойцов бывают моменты неожиданного ступора. Пупс, Формат с Мажором, Фока и двое охранников смотрели словно зачарованные, как забитый, чмошный Пудель поднимает ствольную коробку ПКТ. Вставляет в нее ленту и дергает затвор, устанавливая его на боевой взвод. Громкое металлическое лязганье заставило вздрогнуть всю компанию, но не убрало с лиц дурных улыбок. Все как один уставились в дуло пулемета, словно оттуда вот-вот под звуки музыки выпорхнет красивая маленькая птичка.

Нет, птичка не вылетела. Плотная, на двадцать пять патронов очередь перекрестила всех с ног до головы, с левого конца на правый. Стоящему на левом краю Фоке пуля перебила голень, а у замершего на другом конце Мажора отлетела половина черепа.

Первой пришла в себя пантера. Впрочем, Крюгер из себя и не выходил, он просто среагировал на стрельбу так, как должен реагировать телохранитель. Кошка мякнула и прыгнула, но для атаки угол оказался слишком узким. Пудель, не ослабляя давления на спусковой крючок, приподнял ствол, и на бетон причала рухнул бесформенный, дергающийся ком.

Для киллера за пулеметом события развивались вполне благоприятно. Осталось пройти добивающей очередью по орущей куче и быстро сматываться, но – не судьба. В перегретом длинной очередью ПКТ один патрон перекосило. Пудель судорожно вцепился в затвор и ствольную коробку, что заняло целых две секунды, и тренированное зрение четко засекло летящий в его сторону предмет. Мощный взрыв «лимонки», кустарно усиленной пластидом, выдрал станковый пулемет вместе с куском мягкого дюрала и застал Пуделя в воде, а вернее, под ее поверхностью.

Отход киллер планировал заранее и сейчас плыл, словно большая рыба, над самым дном, стараясь пройти на длинном вдохе максимально долго. Не всплывая. Он сделал все, что мог, и больше в поселении Венеция делать было нечего. Возвращаться Пудель намеревался длинным, окружным путем. Он ясно понимал, что если выведет погоню на клиента, то вместо гонорара получит «клювом» в темя, и не помогут никакие боевые навыки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.